

И НОСКРСИСТЬ БОГЬ И РАСТОЧАТСЯ ВРАГИ ЕГО

СУЗДАЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

орган Сузdalского Епархиального Управления
Российской Православной Свободной Церкви

№ 3

январь-февраль 1998 года

печатается по благословению Высокопреосвященного Валентина,
Архиепископа Сузdalского и Владимирского

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ

Мы старались показать в предыдущих номерах, что раскол в Российской Православной Церкви произошел в 20-х годах, а отнюдь не в 90-х, как это утверждают сергиане...

В 60-70-е годы за большинством граждан СССР уже не приезжали по ночам воронки. В этом не было нужды. Почти все поголовно население гигантской страны - раболепствовало во лжи пред так называемыми вождями. На собраниях в школе и на работе дети и взрослые выражали свое восхищение правителями и их "великими свершениями", называли их "дорогими отцами", а между собой потешались над их безобразием и глупостью и над их нелепыми действиями. Ложь и лицемерие стали считаться для большинства граждан СССР чем-то абсолютно нормальным, таким же необходимым и естественным, как одежда и обувь. Необходимо и естественно дети становились октябрятами и пионерами, потом их принимали в комсомол и вскоре вручали «молоткастый и серпастый» советский паспорт, а для дальнейшего общественного роста и карьеры надо было непременно стать членом партии, воспитывая затем детей в усвоенных традициях и духе.

Дабы подчеркнуть и «увековечить» мистическую природу такого устройства общества и не-

зываемость власти, главного атеиста положили в мавзолей на главной площади страны, а прочих умерших вождей хоронили у кремлевской стены или замуровывали их прах в стену, наподобие того, как в языческие времена вокруг городских стен выставляли черепа на палках. Ирония и одновременно глубокий смысл тут были в том, что язычники выставляли напоказ головы своих врагов, а советская власть – собственных «великих деятелей». Здесь как в кривом зеркале отразилась чудовищная бесчеловечность новой власти, держащейся тем, что каждый последующий вожак объявляет «врагом народа» предыдущего.

Но если кому-то в те годы случалось вдумываться в то, что **лжет и лицемерит вся огромная страна от мала до велика**, тот помнит, какая оторопь охватывала душу при **осознании** этого.

Но кто же приучил людей к необходимости и естественности лжи? Кто сделал так, что чудовищное лицемерие стало считаться нормой поведения? Кто первый высказал "всенародную благодарность советскому правительству", в то время как это правительство целенаправленно истребляло русский народ и православную веру?

Это сделали основатель Московской патриархии митрополит Сергий и его последователи.

И то, что вслед за ними на долгие десятилетия вся огромная страна склонилась в раболепстве пред невиданными еще в истории врагами Христа - есть горький, страшный и, может быть, последний урок. Он свидетельствует о том, что во время пришествия антихриста те, кто окажутся вне истинной Церкви - поклоняются зверю. Как поклонились его предтече сотни миллионов советских граждан, воспитанных в религии лжи.

А были ли те, кто и в самые страшные годы в России не подклонил выи своей Ваалу? – Да, были. О них, об истинной Церкви Христовой, этим выпуском “Ведомостей” открывается ряд публикаций материала, собранного редакцией – «И врата адова не одолеют Ее...».

Мы помещаем также сведения об Архиерейской хиротонии Высокопреосвященнейшего Валентина, Архиепископа Сузdalского и Владимирского, которая состоялась 7 лет назад в феврале 1991 года в русском храме-памятнике Царю-мученику Николаю II и всем Новомученикам и Исповедникам Российским в Брюсселе (Бельгия).

Но появились уже и мученики самых последних времен. Может быть, не все еще знают о мученической кончине Хосе (Иосифа) Муньоса, хранителя Иверской Мироточивой Иконы...

СОДЕРЖАНИЕ “СУЗДАЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ” № 3

Официальная часть

1. Рождественское послание Архиепископа Сузdalского и Владимирского Валентина.
2. К семилетию архиерейской хиротонии Высокопреосвященнейшего Валентина, Архиепископа Сузdalского и Владимирского.
3. Рождество на Сузdalской земле. Обращение к детям.
4. Великопостное послание Архиепископа Сузdalского и Владимирского Валентина.
5. Первомученик последних времен: Хозэ (Иосиф) Муньос.
6. Освящение Синодального дома и двух храмов в нем.
7. Архиерейские служения в приходах РПСЦ на Украине.
8. О событиях в приходе с. Павловское: «Беззаконие».

Неофициальная часть

1. «И врата адова не одолеют Ее...» (материалы по истории Истинно-Православной Церкви в России и к житиям Ея Новомучеников и Исповедников).
2. А. Паряев “Царь Ирод и его сообщники: история и современность”.
3. Страницы истории: к 80-летию анафемы коммунистов в Суздале. Петр Недошивин «Анафематствование».

Официальная часть

Рождественское послание

Архиепископа Сузdalского

и Владимирского

ВАЛЕНТИНА

всем верным чадам Российской

Православной Церкви

“Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире.”
(1 Тим., 3, 16).

Радостно празднуя Рождество Христово, мы стараемся носить в своей православной вере преславное чудо, которое во утробе не истлевает, Слово воплощается, Отец не отлучается, Ангели с пастьрыми словословят, и мы с ними воющим: “Слава в выших Богу, и на земли мир, в человечех благоволение”.

Святая Православная Церковь торжественно празднует Рождение Богомладенца Христа, свидетельствуя догматические истинны Православия, проповедует незыблемость Апостольских правил и Свято-Отеческих постановлений, и тем самым преподает поучение каждому православному христианину.

Не взирая на то, что 1997 год был годом потрясений и испытаний, принесшим неисчислимые бедствия и разрушения надежд, не станем унывать и роптать на злую судьбу, а будем как можно чаще возносить свой взор ввысь и стараться жизнью своею заслужить у Бога милосердие. Будем молиться Христу, дабы грядущий год стал годом благости и милости Божией.

В 1997 году был принят зловещий закон, который является позором Государственной Думы и насмешкой над теми гражданами России, которые, отказывая во всем себе, собирали по копейке средства для восстановления разрушенных безбожниками храмов.

Еще не просохли чернила на листках “Закона о свободе совести”, как Московская патриархия уже стала претендовать на храмы, которые никогда не принадлежали ей, как, например, в с. Павловское Владимирской области, г. Железногорске Ставропольского края, г. Воткин-

ске (Удмуртия); с наручниками ночью, подобно разбойникам, увезли настоятеля храма в г. Ногинске Московской области и даже добрались до Святой Земли, где с помощью палестинских солдат отняли монастырь Мамврийского дуба, принадлежащий Русской Зарубежной Церкви, а Игумению этого монастыря Иулианию с сестрами тащили волоком по земле.

Как некогда бесновалась Иродиада, так и ныне беснуется детище безбожного тирана - Московская патриархия, которая на протяжении 54-летнего своего существования разрушала канонический строй Российской Православной Церкви, клеветала на Новомучеников и Исповедников Российских, выращивала "новое поколение священнослужителей", которые не только за страх, но и за совесть служили безбожникам. Архипастыри Московского патриархата, да и многие пастыри и поныне учат народ лгать от имени Церкви. Путь приспособленчества и служения сильным мира сего привел Московскую патриархию к чудовищным результатам. За спиной верующих готовится полномасштабное и совершенно откровенное слияние Московской патриархии с католичеством в русле так называемой Баламандской унии. Имея такие "достижения" Московская патриархия давно потеряла право именовать себя православной церковью, тем более циничными выглядят ее самоуверенные попытки выдать себя за продолжательницу и правопреемницу дореволюционной Российской Православной Церкви.

Российская Православная Церковь, лишившись в советское время возможности легального существования, понесла многомиллионные жертвы от предателей и отступников, породивших в 1943 году Московскую патриархию.

Истекая кровью, гонимая безбожниками и лжеератиями, Российская Православная Церковь ушла в катакомбы, сохранив верность Христу и неповрежденное Православие. Лишь с началом перестройки и падением тоталитарного строя стала возможна легализация истинной Церкви в России, которая ныне снова под угрозой запрета и бесправия в результате принятого "закона о свободе совести".

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры! В эти страшные, а, быть

может, и последние времена призываю вас к строжайшей бдительности: "Блюдите убо, како опасно ходите". Стойкость в Православном вероучении да пребывает с вами вовек. Храните верность заветам Святых Отцов и Учителей Церкви, и они, как светозарная звезда, да пребудут с вами. Умоляюще прошу вас усугубить свои молитвы к Богомладенцу Христу и испросить дар любви и милосердия, дар терпения и сострадания, без коих нет нашего спасения.

Поздравляя вас с праздниками Рождества Христова и Новолетия, призываю на вас Божие благословение, и да пребудет оно с вами во все дни вашей жизни. Аминь.

Соусердствующий вашему спасению

ВАЛЕНТИН,

Архиепископ Суздальский и Владимирский.

Рождество Христово 1997-98 г.

г. Суздаль

К СЕМЬЯСТИЮ АРХИЕРЕЙСКОЙ ХИРОТОНИИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН- НЕЙШЕГО ВАЛЕНТИНА, АРХИЕПИСКОПА СУЗДАЛЬСКОГО И ВЛАДИМИРСКОГО

Храм-памятник

в Брюсселе

28 января/10 февраля исполнилось семь лет со дня рукоположения в Архиерейский сан Высокопреосвященнейшего Валентина, Архиепископа Суздальского и Владимирского, Председателя Архиерейского Синода Российской Православной Свободной Церкви.

Сердечно поздравляя Владыку с этой датой, воспроизводим материалы об этом событии – по журналу «Суздальский паломник» (№ 4 за 1991 год, ставший уже библиографической редкостью), а также из собственных источников редакции «Суздальских Епархиальных ведомостей».

ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ВАЛЕНТИНА ВО ЕПИСКОПА СУЗДАЛЬСКОГО

Брюссель 28 января /10 февраля 1991 г.

В маленькой, но очаровательной стране Бельгии, в г. Брюсселе, имеется удивительный храм-памятник Праведного Иова Многострадального, перед которым нельзя стоять равнодушно: стоишь перед ним — и впитываешь всем существом своим невидимый дух.

Минуты идут за минутами, а ты молча и внимательно вслушиваешься в загадочный, только самому

тебе слышимый гомон многих, уже умолкнувших, голосов исстрадавшихся соотечественников. В часы безутешной скорби они обращали все свое упование к Единому Господу Богу, шепча страстную молитву надежды, прося об утешении и о ниспослании духовных сил для одоления выпавших на их долю тяжелейших испытаний.

Храм-памятник стоит как живое воплощение трагизма русской истории, говорящее о сложной людской судьбе. Словно не из камня создан он, а соткан из горячих и чистых слез, пролитых за многострадальную Россию. Нет в этом Памятнике нарочитого украшательства, нет и фресковой живописи, а посему молчаливая строгость, непрятательность и смиление трогает душу до слез. Да и как же он может не трогать душу до слез, когда стал неотъемлемым символом происходивших событий, материальным воплощением и выражением их исходной сути и значимости. Этим-то он и дорог русскому человеку, ибо здесь чувствуется живое дыхание нашей истории.

Промыслом Божиим и волеизъявлением Архиерейского Синода Русского Православной Церкви Заграницей 28 января/10 февраля 1991 г. в день памяти Св. Новомучеников и Исповедников Российских в храме-памятнике состоялась хиротония во епископа Сузdalского архимандрита Валентина (Русанцова). Хиротонию совершил Высокопреосвященнейший Антоний, Архиепископ Женевский и Западно-Европейский в сослужении Высокопреосвященнейшего Марка, Архиепископа Берлинского и Германского, Преосвященнейшего Епископа Григория (США) и Преосвященнейшего Варнавы, Епископа Каннского (Франция).

После всенощного бдения состоялось наречение во епископа Сузdalского архимандрита Валентина, который сказал:

«Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства, Богомудрые Архиастыри и всемилостивейшие отцы Церкви Христовой!

Истинно сказано в Священном Писании, что «непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его» (Римл. II, 33). Сильнее, чем когда-либо ощущил я, грешный, величайшую истинность и мудрость сказанного в этот светлый для меня день, когда «в немощи и страхе и в великом трепете» (1 Кор. 2, 3) предстал перед Вашей святыней, дабы иззолнением Духа Святаго, во исполнение постановления Синода Русской Православной Церкви Заграницей принять от Вас нелегкий жребий апостольского служения и через Ваши святые молитвы и возложение святыльских Ваших рук получить высшую Благодать, став епископом Церкви Христовой, которую стяжал Христос Свою праведною кровью.

Даже вообразить трудно, как велико сие звание, как тяжек и ответственен священный долг, налагающий столь высоким саном. И какими же силами души надобно обладать, какой нравственной чистотой отличаться, чтобы стать достойным сего высокого звания. Даже подумать страшно, что смертный человек, облеченный саном епископства, должен олицетворять собою Самого ее Основателя — Господа нашего Иисуса Христа. Каким же суровым подвигничеством, какой силой добродетели и благочестия можно оправдать столь высокое избрание! Совесть моя смущена. Она не может сказать: да, ты уже готов к

исполнению высокого назначения и к совершению любого подвига во славу Господа.

Сознаю себя грешным, ибо еще не избавлен от невольной душевной немощи и от земных человеческих недостатков. Сознаю себя слабым, ибо еще не чувствуя в душе всепобеждающую силу Святого Духа. Сознаю себя непросвещенным, ибо многого еще не видят очи мои, многого не умеют разглядеть во-время.

И только вера в Промысел Божий тверда во мне и неколебима. Всю свою жизнь явственно чувствовал я Его владычество над собою. Животворящей мудростью и благодатию Свою вывел Он меня, малолетнего отрока, всеми забытого и брошенного на произвол судьбы, из мирской суеты и привел под святые своды нерукотворного храма Своего, чтобы отдать на попечение благочестивым инокиням и богобоязненным мирянам Катакомбной Церкви, где в ночной тиши, под мерцанием лампад и восковых свечей благоговейно, полушепотом возносились слезные молитвы ко Господу Богу о торжестве Истинной Православной Российской Зарубежной Церкви, во главе которой стоял в то время Высокопреосвященнейший Митрополит Анастасий.

Всевышней волею Свою Господь вразумил меня, 17-ти летнего юношу вступить в число иноков, и с тех пор я нес послушание в своей скитальной жизни в течение 33 лет.

Вот и ныне, представ перед Вашей святыней и сознавая свою немощь и недостоинство, все же возношу свои посильные молитвы ко Господу Богу, вразумившему меня отойти от сергианствующих лжеучителей и их ереси. Благодарю Вас и всех Архиастырей Российской Православной Зарубежной Церкви, что протянули руки помощи, приняв меня грешного в лоно Истинной свободной Церкви, как некогда принял отец своего блудного сына, не дав погинуть ему до конца!

Поистине непостижимо велика мудрость Господа нашего Иисуса Христа и бесконечна онтологическая глубина Его христианского вероучения. Силою одного разума ни ту мудрость, ни ту глубину не одолеть. Именно поэтому мне и необходима в дальнейшем надежная рука опытного проводника, несущего в гущу народную слово Святой Правды Божией. Сознание Господней силы и воли над всеми и надо мною только и утешает меня в великом смятении духа. Только уповая на Бога и на неизреченную помощь Его, смиренно осмеливаюсь промолвить: «Приемлю и благодарю, и ничтоже вопреки глаголю». Сам Господь Вашими устами призывает меня к великому подвигу епископского служения. Он осенит меня Свою мудростью для его совершения во спасение меня, грешного, а через меня — и вверяется мне паства.

Искренне верю, что Господь не оставит меня вне милости Своей и потому осмеливаюсь вспомогательно Апостолами вымолвить с трепетом, но без тени сомнения: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4 13).

Обещаю изо всех сил укреплять веру в людях, умножать заботу о всех пасомых для торжества Истинного Православия на родной мне Руси. Я буду стараться быть всегда готовым беззаветно принести себя и свою жизнь на алтарь Церкви Божией и своего любимого Отечества.

Однако, мне было бы нелегко практически осуществить все мои благие намерения без Вашего наставнического благословения и без Вашей молитвенной поддержки, а поэтому, возлагая на меня святительские руки свои, чтобы облечь меня высоким саном епископа, вознесите Господу Богу свои святые молитвы, дабы Господь сподобил меня, немощного, на достойное служение в Церкви Христовой и чтобы наставил меня до последнего дыхания моего неподкупно, без компромисса и благочестиво нести в мир Слово Его вечной Истины. Аминь».

[Публикуется с незначительными сокращениями по: «Сузdalский паломник, №4 1991 год (специальный выпуск), стр. 1-4].

Русский Православный Храм-Памятник в Брюсселе воздвигнут в память Царя Мученика Николая II и всех русских людей, богоборческой властью в смуте убиенных. Он освящен 18 сентября/1 октября 1950 года во имя Святого и Праведного Иова Многострадального, в день празднования которого, 6-го мая, родился Государь Николай II. В храме установлены на стенах памятные каменные доски с именами убиенных большевиками русских архиереев, священников, монашествующих и мирян, членов Императорской Фамилии, офицеров и военачальников Царской Армии и Белого Движения.

Храм вмещает до 400 молящихся. В застекленных рамках хранятся полковые штандарты 2-го Лейб-Гусарского Павлоградского Императора Александра III полка и 17-го Драгунского Нижегородского Его Величества полка, память о которых сохранили эмигранты и потеряли ныне живущие в России люди. В числе священных реликвий в храме сохраняются личные вещи Императора Николая II и его семьи: Библия, подаренная Императрицей Наследнику Цесаревичу, Крест с найденными в екатеринбургской шахте нательными иконками и кольцами, Икона Св. Иоанна Крестителя находившаяся с Царской семьей в Ипатьевском Доме, погон Государя и его полушибок-шинель (См.: Русская Православная Церковь За- границей 1918 - 1968, т.2, Нью-Йорк, 1968, стр1172 – 1177). Вокруг Храма посажены березы, елки и цветы, как память о далекой для изгнанников и столе прекрасной русской природе.

РОЖДЕСТВО В СУЗДАЛЕ:

**Обращение к детям на
Рождественской ёлке
Высокопреосвященнейшего
Валентина,
Архиепископа Сузdalского и
Владимирского**

Дорогие дети!

Святый евангелист Лука повествует, что в ночь перед Рождеством Христовым явился Ангел вифлеемским пастухам и возвестил им большую радость,

что родился Царь Мира, родился Тот, Кому принадлежало спасти весь человеческий род от греха, проклятия и духовной смерти.

"Идите в Вифлеем и будете свидетелями этого дивного и всерадостного события, пришествия на землю Царя славы и Спасителя мира, говорит Ангел, но не ищите Богомладенца Христа в царских палацах, не ищите Его во дворцах богачей, ибо Его Пречистой Матери не оказалось места даже в жилом помещении. Богомладенец Христос родился в убогом вертепе, там вы Его найдете"

Этот внешний образ сошествия на землю Спасителя мира говорит нам, что Христос пришел к людям не судить их за грехи, накопленные тысячелетиями, а чтобы спасти их от грехов. Сын Божий и Сын Человеческий в Своей младенческой беспомощности не повелевает человеку, но умоляющее просит его примириться с Богом и смирить свою гордыню.

Но греховность земной реальности самым грубейшим образом ответила на просьбу Богомладенца Христа убиением 14-ти тысяч вифлеемских младенцев. Это величайшее злодеяние было исполнено воинами царя Ирода.

Богомладенец Христос пришел на землю для того, чтобы разрушить дела диавола. Он жил с нами и поныне живет в нашей душе, в нашем сердце. И несмотря на то, что враг восстает на нас и на Церковь Божию, мы должны помнить слова Господа нашего Иисуса Христа: "В терпении своем стяжите души ваши" и то что "врата адова не одолеют Церковь".

Временами падшему человеку кажется, что торжествует тьма над светом, так виделось, современникам царя Ирода при избиении вифлеемских младенцев; так, вероятно, думали и противники Христа при Голгофе, когда распяли Его на Кресте; так по всей вероятности думали и современники татаро-монгольского ига; так были уверены и коммунисты во время своего тоталитарного атеистического правления, но слова Господа нашего Иисуса Христа о том, что "врата адова не одолеют Церковь" напрочь забыли, забыли то, что слова Сына Божьего вечно живы и действенны.

Какие бы то ни были впредь гонения на нас или притеснения Церкви Божией, не станем унывать и скорбеть, а чаще будем вспоминать слова Христа, Который сказал: "В мире скорбни будете, но дерзайте, яко Аз победих мир".

Дорогие дети, дорогие соучастники рождественского торжества! От всей души поздравляю всех вас с этим непостижимым для ума человеческого Праздником Рождества Христова! Молимся Богомладенцу Христу о ниспослании всем вам здоровья и спасения и во всем благого поспешения! Да сохранит вас, ваших родных и близких Богомладенец Христос на многая, многая лета!

Призываю Божие благословение на всех вас и ваших близких!

Рождество Христово 1997-1998гг.

г. Сузdal

ВЕЛИКОПОСТНОЕ ПОСЛАНИЕ

Высокопреосвященнейшего
Валентина,
Архиепископа Суздальского
и Владимирского
верным чадам
Российской Православной
Церкви.

«Станьте ближе к Богу, и Он приблизится к вам»
(Иак.4,8).

Святая Церковь, как чадолюбивая мать наша, всегда печется о нашем спасении и, по мере приближения к Великому Посту, заботливее, предлагает Евангельское повествование - притчу о Мытаре и Фарисее. Она указывает нам, что перед покаянием необходимо стяжать глубокое смиление, ибо без смиления нет спасения, а бахвальство и гордыня Фарисея были осуждены, и даже пост и добрые дела не спасли его и не оправдали.

Продолжая и развивая мысль о смилении, Церковь-Мать предлагает нам притчу о Блудном сыне, в которой указывается на бесконечное милосердие Божие. Блудный сын не только хотел исправиться, но решил для себя, встал и пошел. Вот, что самое ценное - решил и исполнил свое решение, и за это получил одежду новую и перстень на руку, то есть, получил дары Духа Святого через Таинства Церкви Божией.

Поистине, Господь стоит у двери нашего сердца, стучит и призывает нас голосом милосердия и сострадания, ласками, испытаниями и угрозами. Мы только должны прислушаться к внутреннему голосу нашей души и отзваться на призыв Божий, а затем встать и пойти, как некогда блудный сын - встал и пошел к Отцу своему, а, приблизившись, пал на колени и сказал: "Согрешил я пред тобою и не достоин называться твоим сыном, но приеми меня как одного из наемников твоих!"

Вразумляет нас святая Церковь и памятью смерти и страшного суда Божия и указывает на шесть дел милосердия: накормить алчущих, напоить жаждущих, принять странников, одеть нагих, посетить больных, утешить заключенных. Как понятны тогда верующему сердцу слова св. апостола Павла о том, что милостыня торжествует на суде!

Святая Церковь побуждает нас к покаянию и молитве перед Великим Постом и Своими песнопениями: "Покаяния двери отверзи нам...", «На спасения стези настави мя, Богородице...» и Псалма 136 «На реках Вавилонских», где говорится о плаче и томлении Ерейского народа, преданного некогда Вавилонскому царю и находившемуся 70 лет в плену, как и ныне Российское Православие находится в плену у безбожников и их союзников - лжебратии Московской Патриархии, запятнавшей себя ложью, соглашательством и предательством, экуменизмом, бизнесом и многими, многими грехами «о нихже срамно и глаголати».

Сергиане - деятели Московской патриархии - гордятся, как фарисей, и, вместо покаяния, кивают на тех, кто каётся, говоря: "Благодарим Тебя, Господи, что мы не такие, как они" ... и заявляют об отлучении не таких, как они, от своей церкви, они дерзают выдавать свое сообщество за Церковь Божию, «Церковь-Мать», вместо того чтобы пасть на колени и сказать: «Согрешили мы тяжко пред тобою, Господи, прикрывая именем Святой Твоей Церкви свои немощи и грехи, ввергая наследие Божие - народ православный - в великий соблазн и искушение!»

Они поменяли свои монашеские и христианские имена на псевдонимы, им режет ухо звучание слов "Архиерей Божий" и ласкает слух "Архиерей-бизнесмен". Вместо правды они сеяли ложь, стойкость заменили трусостью, дружбу - предательством, братолюбие - ненавистью. Они потеряли веру в Таинство Исповеди, в драгоценность перед очами Божиими искреннего раскаяния, а поэтому и пребывают молча во тьме греховной. У них не хватает мужества принести покаяние перед народом, перед своими верующими в том, что лгали много лет сами и учили лгать свою паству; в том, что скрывали под одеждами священнослужителей чины и награды от распинателей Христа; в том, что славили тиранов и убийц и величали их «богоданными вождями» да «выдающимися деятелями»; в том, что сами, наконец, под влиянием собственной лжи стали верить в то, во что надо верить, а не в то, чему учат Христос.

Да и веруют ли они в Бога? Не о них ли говорил Преподобный Серафим Саров-

ский, что архиереи земли Российской так онечестивятся, что и главному догмату о воскресении мертвых веровать не будут? Разве не сбывается это на наших глазах? Когда один журналист сказал видному иерарху Московской патриархии: «Я не верю в Страшный Суд», тот со смехом отвечал: «Я тоже не верю!»

Зато они верят в силу денег, добывать которые кинулись, не взирая на правила Церкви и не гнушаясь никакими средствами. Но разве на дела милосердия, на дела Божии идут их огромные средства? Сколько храмов стоит в руинах, а взоры этих архиереев простираются на храмы, не ими восстановленные.

Случайно ли все это или закономерно? Новые исторические данные говорят о том, что митрополит Сергий (Страгородский) не только помогал революционерам-богоборцам укреплять свою власть, но помогал и самому совершению революции, разрушению государства Российского, был ненавистником Царя-Мученика Николая II. Будут ли его последователи - руководители Московского патриархата - возвышать свой голос в защиту Новомучеников и Исповедников Российских, когда более всего они боятся обидеть гонителей Православия и убийц Царственных мучеников, когда их учитель завещал им разделять радости безбожников и расценивать удар в них как удар в себя?

И сегодня, когда решается вопрос о захоронении мощей святого Царя-мученика Николая II и Его семьи, Московская Патриархия боится обидеть гонителей Православия и «бросить тень» на убийц Царственных Мучеников.

Вместо того, чтобы побудить верующий народ ко всеобщему покаянию в грехе богоотступления и цареубийства, Московская Патриархия ищет у сильных мира сего и знатных ученых подтверждения подлинности останков Царственных Мучеников, не оставив в поисках своих места для веры, для промысла Божьего.

Находясь на пороге Великого Поста, мы должны помнить, "како опасно ходим" и усугубить свои молитвы ко Господу Сил, да поможет Он нам всем пройти спасительный и многоцелебный путь Великого Поста в молитве и добрых делах, дабы встретить Славное Вос-

кресение Христа, как Воскресение нашей души.

Да поможет нам всем Господь Бог и да благословит Он все наши добрые начинания! Аминь.

Смиренный Архиепископ Суздальский и

Владимирский

Валентин

Великий Пост 1998г.

ХОЗЭ (ИОСИФ) МУНЬОС КОРТЕС

В ночь с 30 на 31 октября 1997 года в Греции был убит хранитель чудотворной мироточивой Иверской иконы Божьей Матери Хозэ (Иосиф) Муньос Кортес, почти 15 лет исполнявший этот особый вид христианского подвигничества. Связав свою жизнь со служением Божьей Матери, он и завершил ее в то время, когда православные люди всего мира чествовали чудотворные иконы «Избавительница» и «Прежде рождества и по рождестве Дева».

Хозэ родился в 1950 году в Чили и, рано приняв православие, на определенном этапе своей жизни серьезно занялся иконописью. Желая углубить свои познания в этом деле, он приехал в 1982 году на Афон, где и увидел, в одном из монастырей копию чудотворной Иверской иконы Божьей Матери «Вратарницы» написанную в византийском стиле отцом Хризостомом.

Пораженный благодатной силой и красотой иконы Хозэ (зная о бедности монашеского жития), попросил было у монахов продать ее, но те отказали, добавив, что не могут брать денег за такую святыню.

Но, по Промыслу Божию, все устроилось так, что на следующий день игумен сам отдал икону Хозэ, сказав, что она должна уехать в Америку.

Вспоминая об этом событии, Хозэ говорил, что после его усиленной молитвы к Божьей Матери, он почувствовал, что молитва его услышана.

Но то, что произошло после этого, превзошло все его ожидания. Икона начала мироточить. Благовонное и чудодейственное миро истекало из нее на протяжении почти 15 лет. В основном истечение происходило из рук Богородицы и Спасителя, а также звездицы, изображенной на правом плече Божьей Матери. Характерно, что обратная сторона иконы всегда была сухой.

Свидетелями этого чуда с 1982 года были сотни тысяч людей, с благодарностью принимавших на память ватки, пропитанные чудесным миром. Многие исцелялись от болезней и приражений нечистой силы. Хозэ возил икону по всему миру и успел за период своего служения стать крестным отцом более 50 человек. Узнав о тяжелой болезни Архиепископа Суздальского и Владимирского Валентина (Русанцова), Хозэ дважды приезжал к нему в Нью-Йорк (где Влады-

ка Валентин находился для проведения очень сложной и опасной операции) и привозил чудотворную икону.

После усердных молитв перед иконой Владыке была сделана успешная операция.

«Я видел, как капельки мира сами собой образовывались на поверхности иконы, и я ощущал поистине неземное благоухание», - рассказывал впоследствии Архиепископ Валентин. Великая любовь к Божьей Матери и ее Иверской иконе, подвигли Владыку Валентина на сооружение в Суздале храма в ее честь, который, с Божьей Помощью, и был построен и освящен в феврале 1998 года. В своей проповеди в тот день Владыка Валентин сказал и проникновенные слова о Хозэ Муньосе, о его добром и отзывчивом сердце, о его молитвах к Пресвятой Богородице об исцелении Владыки Валентина от опасного недуга.

С глубокой скорбью восприняли суздаляне весть о кончине Хозэ Муньоса.

Тяжело было читать сообщение «Церковных новостей» об убийстве Хозэ. Страшное злодеяние это произошло в Греции, в гостинице, где, по свидетельству очевидца, к Хозе (Иосифу) обратился некий невысокий румын с просьбою помочь с получением визы, и просил Хозе зайти к нему в номер. Великодушный Хозе, который всегда всем помогал, не отказал в просьбе и на этот раз. Утром его тело было найдено в номере злодея; Хозе был удушен, его уста были заклеены пластирем. Он принял в буквальном смысле слова мученическую кончину. Его не просто убили, а зверски истязали перед тем, переломав ему пальцы на руках и нанеся глубокие порезы на руках и на лице. О цели этих истязаний можно только догадываться. Адская ли злоба слуг сатанинских, их месть служителю Божией Матери? Или они домогались от мученика Святой Иконы, самое существование которой, с ее непрестанными чудесами мироточения и дивных исцелений, во множестве от нее происходивших, являлось свидетельством истинности Святого Православия, чего не могут стерпеть те, кто сейчас с таким успехом старается насадить в мире религию Сатаны и Антихриста. Дивная Святыня и ее верный хранитель мешали слугам Антихриста...

Тело Хозе (Иосифа) прибыло в Америку, в Джорданвилльский монастырь, где, по завещанию Хозе, оно должно было быть погребено, лишь спустя две недели, и не имело ни малейшего запаха тления.

«Все тело почившего было темного цвета (как сплошной синяк), лицо было с такими следами ранений, что погребальщику пришлось его несколько гримировать. Руки у запястий носили следы несомненных истязаний. Видимо, убийцы связали ему руки тонкой проволокой и порезали их до самой кисти. На одной руке был выхвачен кусок тела размером в американский четвертак.

Отпевание возглавил Архиепископ Лавр, в сослужении 18-ти священников и 5-ти протодиаконов... Всеобщее скорбное недоумение вызвало демонстративное игнорирование погребения хранителя мироточивой Иконы со стороны Первопарха Зарубежной Церкви, Митрополита Вита-

лия... Перед прощанием с покойником отличное слово сказал протопресвитер Валерий Лукьянов. Он высказал мысль, что зверское убийство Хозэ надо понимать как нападение сатаны на то, что дорого Церкви» (См.: «Церковные новости» N 11(67) ноябрь-декабрь 1997 г. стр. 1.)

Тяжело было и нам, верующим РПСЦ, осознавать, что иерархи Зарубежной Церкви отстраняются не только от живых исповедников (изгнанных из Палестины игумении Иулиании с сестрами), но и от таких явных мучеников, каким является Хозэ Муньос. Вступив на путь компромисса и соглашательства с Московской Патриархией (также промолчавшей и никак не отреагировавшей на столь страшное событие), эти люди тем самым отделяют себя от Церкви, гонимой на Земле, но торжествующей на Небе. Туда, в Вечное Царство ушел теперь подвижник, который когда-нибудь будет прославлен, как мученик последних времен - Хозэ (Иосиф) Муньос Кортес.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ СОБЫТИЕ В СУЗДАЛЕ

Со времен иже во святых отца нашего Иллариона, Митрополита Сузdalского (+1707) при котором в Суздале были построены почти все каменные приходские храмы, количество сузальских храмов в силу разных исторических причин со временем уменьшалось. С приходом к власти большевиков, сузальские храмы,казалось, были обречены на уничтожение. В 30-е годы, с одобрения правительства, местные власти планировали снести все приходские храмы, оставив лишь древние монастырские соборы.¹ Последние Сузальские Архиереи были изгнаны из архиерейских палат в Кремле, а затем репрессированы. Еще десять лет назад никто из жителей Суздаля не мог себе представить, что этот, по-видимому, необратимый процесс потери духовного наследия предков можно остановить, тем паче – повернуть вспять. И вот на наших глазах происходят события, огромное значение которых мы еще не вполне можем осознать.

¹ Только археологические изыскания А.Д. Варганова и его твердая позиция на сохранение Суздаля, как архитектурно-исторического комплекса, не дали этому безумию воплотиться в жизнь, как это произошло в других исторических городах России, например в Шуе, где все храмы (около 30) были безжалостно снесены – примеч ред С.Е.В..

События февраля 1997 года явились важнейшей вехой многовековой истории Суздаля. К восстановленным в Суздале и окрестностях силами Суздальской Епархии Российской Православной Свободной Церкви 15-ти храмам привелись два вновь построенных. Таким образом, число церквей в Суздале снова стало возрастать! Появились и новые Архиерейские палаты.

2 января/3 февраля 1998 года в построенном за один сезон Синодальном доме были освящены церковь в честь Иверской Иконы Пресвятой Богородицы, а 26 января/8 февраля – церковь в честь Новомучеников и Исповедников Российских.

Судьба постройки этого, ставшего для Суздаля архитектурным украшением, здания – многотрудна и драматична. Место, где построен Синодальный дом (самый центр города, близ Кресто-Никольской церкви и Торговых рядов), всегда притягивало многочисленных гостей Суздаля. Да и сами жители сего Богоспасаемого града нет-нет, да и останавливаются на знаменитой Кабацкой горе, чтобы еще раз насладиться видами древней столицы Северной Руси.

Как нечто уродливое, выбившееся из общей гармонии, стоял еще недавно на этом живописном месте большой и неуклюжий, без крыши, окон и дверей, потемневший сруб. В начале 80-х «отцы города» задумали построить здесь питейное заведение. Да что-то у них не заладилось, стройка превратилась в небезызвестный советский «долгострой», а затем и вовсе прекратилась.

В 1996 году Суздальское Епархиальное Управление Российской Православной Свободной Церкви, преодолевая многочисленные бюрократические рогатки, приобрело этот участок земли и полусгнивший к тому времени сруб, который к тому же несколько раз горел. За сезон 1996 года под непрестанной опекой и при непосредственном участии Архиепископа Суздальского и Владимирского Валентина было выстроено красивое, как сказочный «теремок», двухэтажное деревянное здание. Строительство велось в режиме жесткой экономии, так как огромные средства шли на реставрацию пяти храмов в Суздале, три из которых в том же году стали действующими. При постройке использовались пригодные венцы старого сруба. Рабочую силу составляли в основном клирики и миряне Суздальской Епархии РПСЦ. И вот, когда в только что построенный и отделанный дом ос-

тавалось лишь внести иконы, 10 января (н. ст.) 1997 года он в одночасье сгорел.

Пожар Синодального дома явился большим испытанием для Суздальской Епархии, прежде всего для Владыки Валентина, который все силы полагал на строительство. Ведь дом даже не был застрахован.

Пожар этот напоминает пожар в Кронштадте, когда в 1881 году сгорело первое здание Дома Трудолюбия – любимое детища Отца Иоанна Кронштадтского. Отец Иоанн был тогда в большом горе...

Вновь и вновь, оправдывая данное ему в монашестве имя, Владыка Валентин проявил свою духовную силу, усугубив свои молитвы к Богу, Его Пречистой Матери и всем святым. И Господь не оставил Владыку своей великой и богатой милостью.

Так же, как некогда отовсюду начали стекаться в Кронштадт пожертвования на восстановление уничтоженного огнем Дома Трудолюбия, – так теперь, что называется, всем миром, решили помочь суждяням их братья и сестры во Христе. Помогали от чистого сердца, кто чем мог. Но не было таких, кто делал это от неправедно нажитого богатства, от излишества или из корысти. Как феникс из пепла, на очищенном огнем месте всего за одно лето выросло органично вписанное в неповторимый Суздальский пейзаж, замечательной архитектуры каменное здание. Можно сказать, что весь дом был выпестован денежными и ношными заботами Владыки Валентина, который вникал во все детали строительства.

«Архиерейскими палатами» Синодальный дом можно назвать лишь условно. Правящий Архиерей занимает только одну комнату, а основная часть дома – общественная.

Почти половину первого этажа занимает храм в честь Иверской Иконы Пресвятой Богородицы. Именно этой своей иконой Божья Матерь вела Владыку Валентина по его многотрудной жизни. Два года назад в больничной палате у Владыки, в клинике, где проходила сложнейшая операция на его сердце, находилась Иверская икона, которая в это время обильно мироточила. Принесший икону в больницу хранитель этой святыни, недавно мученически скончавшийся Хозэ (Иосиф) Муньоз, собственноручно написал с Чудотворного образа точную копию, которая теперь стала храмовой иконой во вновь освященном храме Синодального дома.

21 января/3 февраля 1998 года Высокопреосвященнейшим Валентином, Архиепископом Сузdalским и Владимирским, в сослужении Преосвященных Епископов Феодора и Серафима, а также многочисленных клириков РПСЦ, при большом стечении народа, в Синодальном доме был освящен храм в честь Иверской Иконы и совершена Божественная Литургия. Обилие икон, в большинстве своем старинных, прекрасная живопись на алтарном своде, торжественный интерьер храма создали неповторимую молитвенную обстановку и вызвали чувство глубокой благодарности к «зиждителям храма сего».

В завершение торжества Владыка Валентин сказал прочувствованное слово, поблагодарив жертвователей и благотворителей, а также всех, разделивших духовную радость первой Божественной службы в новом храме.

26 января/8 февраля 1998 года в воскресный день, в переходящий праздник всех Новомучеников и Исповедников Российских, в их честь, Преосвященным Феодором, Епископом Борисовским и Санинским, в сослужении клириков Сузdalской Епархии РПСЦ был освящен «нижний» храм, находящийся в цокольном этаже. Иконостас и многие иконы обоих храмов Синодального дома пожертвованы из-за рубежа русской женщины, матерью которой, находясь в изгнании за пределами горячо любимой Родины, по крупицам собирала то, что могло напомнить Великую Россию. Многие из собранных ею предметов, вместе с другими экспонатами, составили интереснейшую коллекцию Музея Белого воина, открытие которого в цокольном этаже Синодального дома стало крупным событием в культурной жизни Суздаля.

В здании расположились и канцелярия Архиерейского Синода РПСЦ, келии для монашествующих и служебные помещения. В одной ограде с Синодальным домом построена гостиница для паломников.

Протодиакон Димитрий Красовский

Архиерейские службы в приходах РПСЦ на Украине

С 11 по 19 февраля 1998 года Преосвященный Феодор, Епископ Борисовский и Санинский, посетил некоторые приходы РПСЦ на Украине.

В одной из катакомбных общин под руководством опытного духовника спасаются о Гос-

поде многие православные христиане. К празднику Сретения Господня в это тихое пристанище среди бушующего житейского моря съехались монашествующие и миряне некогда единой России. Для их сугубой радости в день Сретения Господня было несколько причин, одна из которых – встреча с Архиереем. В субботу утром была отслужена панихида по усопшим, а вечером – праздничное всенощное бдение. В самый день праздника, в воскресенье, в небольшой домашней церкви Преосвященный Феодор в сослужении настоятеля обчины и диакона совершил Божественную Литургию. В проникновенной проповеди Владыки были отмечены особый молитвенный дух и подлинные христианские взаимоотношения в этой общине. И в этом - заслуга настоятеля, чья трепетная вера в Бога сохранила его во время десятилетий безбожных гонений и приводила к спасительному пути многих соприкасавшихся с ним людей.

В понедельник (16 февраля) Преосвященный Феодор прибыл в шахтерский город Суходольск Луганской области. Встреченный колокольным звоном, Владыка был препровожден в храм Св. Блаж. Ксении Петербургской, где на вечерне и утрени в тот же день молились около 100 человек. В конце утрени Владыка Феодор передал архиастырское благословение прихожанам от их правящего архиерея – Высокопреосвященного Архиепископа Валентина и произнес проповедь. На следующий день, во вторник, по завершении часов, Преосвященный Феодор возвел настоятеля храма иеромонаха Геронтия (Рынденко) в сан игумена, а второй священник прихода иерей Аполлон Антонов был награжден правом ношения набедренника. На Божественной Литургии присутствовало около 120 человек, большая часть которых причастились Святых Христовых Таин. Вечером того же дня, при большом стечении молящихся, были отслужены вечерня и акафист покровительнице храма – Св. Блаж. Ксении Петербургской. Все свободное от Богослужений время Владыка Феодор посвятил беседам с клиром, причтом и многочисленными прихожанами, внимательно слушавшими архиастырские наставления. Храм посещает много молодежи и детей, некоторые из них прислуживают в алтаре. За всем этим стоит непрерывный труд и попечение о своей пастве игумена Геронтия и его помощника иеря Аполлона.

Город Суходольск строился в советское время на месте богатых залежей угля. Церкви

здесь не было до последнего времени. С приездом в Суходольск о.о. Геронтия и Аполлона, духовная жизнь города заметно оживилась. В скорбях, напастях и гонениях родилась сплоченная христианская община, которая была изгнана лжебратией (с помощью властей) из арендованного помещения. Но верующие не пали духом и решили своими силами построить церковь. В начале этого великого дела в церковной казне было всего 20 украинских гривен. В том, что произошло дальше, ясно видна помощь Божия и Святой Блаженной Ксении, к которой испытавшие людьми обращались в своих молитвах. На самых льготных условиях был приобретен участок земли, первый взнос за который сделал один из благотворителей. На месте, где в праздник Св. Троицы под дождем молились люди, сегодня - просторный, почти законченный каменный храм с колокольней, вмещающий более 200 человек. Здание храма - крестообразное, с большим алтарем, иконостасом и оригинальным сводом, выполненным из полукруглых шахтных конструкций. От начала до конца храм строился практически без привлечения наемной силы – руками прихожан. Многие материалы для строительства пожертвованы или приобретены по минимальным ценам. Особую помощь оказали Кириллов В.Д., Гончаренко И.И., Пидуновский А.Б., Краснова Т.М. и другие строители, жертвователи и благотворители, имена которых теперь всегда поминаются за богослужением в храме.

Дай Бог, чтобы не постигла его судьба многих православных храмов, отобранных еретиками у верующих с помощью хитрости и коварства (создание параллельных приходов, отказ в регистрации, изгнание с помощью ОМОНа и т.п.).

На следующий день, 18 февраля, преподав архицелестырское благословение прихожанам, Преосвященный Феодор отбыл в Богоспасаемый град Суздаль.

Протодиакон Димитрий Красовский

В селе Павловском Суздальского района более полувека оскверненным стоял храм св. Иоанна Предтечи, который использовался как склад, а в последние годы был просто брошен, обречен на медленное разрушение стихиями и теми представителями выросших в безбожии по-

колений, от рук которых уже погибло на нашей земле немало бесценных памятников.

Историческая справка:

"Село Павловское лежит при большой Владимиро-Суздальской дороге, в 20-ти верстах от Владимира, в 10-ти верстах от Суздаля, и расположено по двум довольно высоким берегам маленькой речки Чиндаровки.

В исторических документах село Павловское является в первый раз в 1328 году, и является принадлежащим Московскому Великому Князю Иоанну Даниловичу Калите...

Церковь в Павловском тоже весьма древнего происхождения... В 1805 году (на месте прежде существовавших деревянных церквей) построена каменная Церковь в честь Иоанна Предтечи с приделом во имя Святителей Феодора и Иоанна, Суздальских Чудотворцев; в это же время построена каменная колокольня. В 1864 году в церкви сделан другой придел во имя Св. безсребренников Козмы и Дамиана... Приход состоит из одного села, в котором числится 108 дворов, душ мужескаго пола 322 и женскаго пола 343 души."

(*"Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской Епархии", г. Владимир, 1896 г.)*

В 1994 году стараниями духовенства Суздальской Епархии Российской Православной Свободной Церкви (РПСЦ) был создан и зарегистрирован в органах юстиции приход храма св. Иоанна Предтечи села Павловское (свид. № 181 от 6.05.1994 г.), который приступил к реставрации храма, лишившегося за годы советской власти не только всего внутреннего убранства и деталей интерьера, но и наружных частей - купола, колокольни, приделов и паперти; практически отсутствовала крыша, а вместо пола лежали затвердевшие бесформенные массы цемента, который держал в храме совхоз. Приветствуя намерение духовенства и верующих РПСЦ восстановить святыню, администрация села Павловское (главой администрации в то время была А.К. Савельева) ходатайствовала перед областной администрацией о передаче храма общине РПСЦ. Не возражала против передачи храма и администрация Суздальского района. 15 марта 1995 года областная межведомственная комиссия по передаче культовых зданий и сооружений приняла решение о передаче в безвозмездное и бессрочное пользование здания церкви св. Иоанна Предтечи села Павловское общине Российской Православной Свободной Церкви. Во время этого заседания комиссии тогдашняя глава администрации села Павловское А.К. Савельева отметила:

"...основная масса верующих с. Павловское поддерживает Суздальскую Епархию, что документально подтверждается, как такового конфликта среди жителей нет. Религиозная община Суздальской Епархии вложила немалые средства на восстановление храма и прилегающей к нему территории..." (Протокол № 21 заседания областной межведомственной экспертной комиссии по передаче культовых зданий и сооружений от 15.03.95 г., стр. 2).

Очень важно, что тогда ни о каком конфликте, тем более о "духовной гражданской войне", как выразилась впоследствии автор статьи в "Призыва" о ситуации в Павловском (№ 221 (23919) от 14.11.1997 г.)

не было и речи. И то, что впоследствии конфликт возник, совершенно очевидно - лежит на совести деятелей Московской патриархии. А вот и помещенное несколькими строками ниже в том же протоколе № 21 заседания межведомственной комиссии высказывание "второго лица" Владимирской Епархии Московского патриархата отца Якова, присутствовавшего на заседании:

"...по данному вопросу (т.е. о единодушии верующих села Павловское в их приверженности Суздальской Епархии РПСЦ - примеч. авт.) трудно что-либо возразить, в отношении с. Павловского имелись упущения со стороны Владимира-Суздальской Епархии (МП - примеч. авт.)."

Вскоре, как мы увидим ниже, "упущения" были устраниены, и в Павловском развернута обычная для деятелей Московской патриархии кампания лжи и клеветы в отношении Российской Православной Свободной Церкви, ее иерархов и духовенства.

В соответствии с решением межведомственной комиссии и действовавшим во все предыдущие годы порядком передачи храмов религиозным объединениям, Госцентром по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры Владимирской области (директор В.А. Косткин) 18 апреля 1995 года был заключен с Суздальским Епархиальным Управлением Российской Православной Свободной Церкви охранный договор по условиям передачи храма Св. Иоанна Предтечи с. Павловское за № 1874.

27 апреля 1995 года был составлен акт передачи-приема указанного храма за подписями представителя Госцентра Т.И. Лапшиной, зам. главы администрации Суздальского района Н.Ф. Арефьевой, председателя Суздальского отделения ВООПИК И.И. Старикова; со стороны Суздальского Епархиального Управления РПСЦ договор подписал Архиепископ Суздальский и Владимирский Валентин. Таким образом, храм был **официально передан представителями государственной власти приходу РПСЦ**.

Между тем, 14 марта 1995 года (то есть на один день раньше заседания во Владимире областной межведомственной комиссии) Правительством РФ было подписано Постановление за № 248 "О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения" и соответствующее Положение за № 248. Эти документы определяли новый порядок передачи храмов религиозным объединениям - передачу должны осуществлять Министерство культуры РФ и Госкомитет РФ по управлению государственным имуществом. Кому как не представителям государственной власти - областному комитету по культуре, администрации Суздальского района и Госцентру по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры - лучше всего должно было быть известно о выходе этого постановления Правительства? И откуда могло знать о нем, кроме как от самих этих представителей государственной власти, Суздальское Епархиальное Управление РПСЦ?

Тем временем, встревоженная подрывом собственной монополии на владение душами и храмами в непосредственной близости к своему центру, Владимирская епархия Московской патриархии развернула агитацию в селе Павловское, результатом чего

стало создание прихода с тем же названием и юридическим адресом, что и у прихода РПСЦ, и его регистрация в отделе юстиции. Не вдаваясь в вопросы юридической правомерности регистрации в одном населенном пункте двух религиозных организаций с одинаковыми названиями и адресом, отметим лишь, что приход РПСЦ создан и зарегистрирован раньше прихода Московской патриархии (МП) и что приход МП никакого отношения к реставрации храма Св. Иоанна Предтечи села Павловское не имел и не имеет, точно так же, как много лет до этого патриархии не было никакого дела до заброшенного и оскверненного храма села Павловское, как и ныне ей нет никакого дела до десятков продолжающих гибнуть сельских храмов Суздальского района. Гораздо охотнее она отбирает готовое и ей не принадлежащее...

Можно предположить, что в результате масштабного сговора Московской патриархии и некоторых должностных лиц областной администрации, ведающих передачей храмов, произошло то, что на языке закона называется так: *разжигание вражды и ненависти на почве религии, умышленное оскорблечение чувств граждан в связи с их отношением к религии, пропаганда религиозного превосходства, использование служебного положения для формирования отрицательного отношения к одной религиозной организации и положительного - к другой, подлог должностной документации*.

Судите сами: пока Суздальской Епархией Российской Православной Свободной Церкви восстанавливавшийся храм, пока люди спокойно молились, Московская патриархия... спокойно оформляла, с помощью представителей государственной власти, в частности, комитета по культуре администрации Владимирской области, документы на этот храм, в который она не вложила ни одной копейки. Было использовано три обстоятельства:

1). охранный договор и акт передачи-приема храма в с. Павловское Суздальской Епархии Российской Православной Свободной Церкви формально были подписаны после выхода постановления Правительства за № 248. При обращении Московской патриархии в Министерство культуры и Комитет по управлению госимуществом говорилось, что Суздальская Епархия РПСЦ самовольно и незаконно заняла храм. Это же утверждение о незаконности и самовольности неоднократно звучало из уст чиновников комитета по культуре Владимирской области, в частности, Председателя этого комитета В.И.Балахтина;

2). священник С. Ушаков, назначенный правящим Архиереем Суздальской Епархии РПСЦ на должность настоятеля храма в с. Павловское, вступил в сговор с Московской патриархией и, предав своих прихожан и попирая собственную присягу, заявил о своем самовольном переходе во Владимирскую Епархию Московского патриархата;

3). агитация Московской патриархии привела к выходу из общины верующих РПСЦ нескольких прихожан, в том числе членов церковного совета.

Посеяв семена вражды и религиозной розни, Московская патриархия вскоре после Рождества (в начале 1997 года) провела в селе Павловское "приходское собрание", громко заявив о переходе "всего населения села Павловское вместе со свя-

щенником в лоно Русской Православной Церкви", то есть - Московской патриархии и о самороспуске прихода РПСЦ, о чем были, как стало известно позже, направлены соответствующие "протоколы" в отдел юстиции, администрацию Владимирской области и Министерство культуры. Но это была ложь. Сразу после предательства настоятеля и ухода небольшой части прихожан в МП, состоялось общее собрание прихода св. Иоанна Предтечи (РПСЦ), которое, согласно Приходскому Уставу, является высшим органом прихода (и, кстати, только общее приходское собрание правомочно, с благословения правящего Архиерея, принять решение о самороспуске прихода, но такого решения приход РПСЦ отнюдь не принимал). Были, вместо выбывших членов приходского совета избраны новые, о чем имеется соответствующий протокол. К сожалению, глава администрации села Павловское Н.И. Степанюк оценила ситуацию по-своему: информировала областную администрацию о роспуске общины РПСЦ и поддержала Московскую патриархию. В результате, сведения о самороспуске общины РПСЦ и незаконно-самовольном занятии ею храма (что само по себе уже абсурдно, ибо, если община самораспустилась, то кто же занимает храм?) облеклись в документальную форму и были направлены в Минкультуры и комитет по управлению госимуществом (КУГИ). В результате этого **на храм, законно переданный РПСЦ** (как утверждает сам директор Госцентра по учету, использованию и реставрации памятников В.А. Косткин - см. протокол выездного расширенного заседания областной межведомственной комиссии от 22 октября 1997 г., стр. 3) **были оформлены документы общине Московской патриархии** (но уже в соответствии с новым порядком передачи, и притом с участием тех же самых органов, которые прежде передали храм РПСЦ, то есть местной администрации, межведомственной комиссии, Госцентра и администрации Владимирской области). Невозможно предположить, что причастные к этому беззаконию официальные лица не знали о существовании в селе Павловское общины РПСЦ и продолжающихся богослужениях (с новым настоятелем, назначенным вместо предателя С.Ушакова), которые все так же посещают верующие, ни с каком выходе из РПСЦ никогда не заявлявшие. Совершенно очевидно и то, что устроенное Московской патриархией в Павловском "приходское собрание", с участием Владимирского Архиепископа Евлогия, отколовшихся от РПСЦ С.Ушакова и нескольких прихожан, никак нельзя считать **общим собранием прихода РПСЦ**. Следовательно, в основе совершившегося - **подлог**. Это подтверждается и проведенным в декабре 1997 года среди жителей села Павловское опросом, результаты которого таковы: из числа опрошенных 405 человек подписались за свою приверженность Сузdalской Епархии РПСЦ, против - всего 4 человека. Несмотря на это, глава администрации села Павловское Н.И. Степанюк продолжает утверждать, что давляющее число жителей в селе - за Московскую патриархию. Более того, своим письмом от 10.12.97 года она свидетельствует:

"мной в начале 1997 года уже было оказано содействие общине прихожан храма Иоанна - Предтечи результатом которого и явилось известное Вам распоряжение № 115/581-р от 9.07.97 г."

Распоряжение № 115/581 от 9.07.97 - это как раз то распоряжение Минкультуры, которым храм передается Московской патриархии.

Но на этом беззаконие и абсурд не закончились. 25 декабря Госцентр по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры Владимирской области подал в арбитражный суд Владимирской области исковое заявление за № 01-839, в котором просит:

"1. Расторгнуть охранный договор № 1874 от 18 апреля 1995 года между Госцентром и Приходом церкви св. Иоанна Предтечи Православной Свободной Церкви.

2. Передать по акту передачи-приема Госцентру храм Св. Иоанна Предтечи с. Павловское Сузdalского района Владимирской области."

В этом исковом заявлении умалчивается о наличии, помимо охранного договора Госцентра и РПСЦ, **акта передачи-приема храма**, подписанного не только представителями Госцентра, но и представителями районной администрации и ВООПИК.

Таким образом, абсурдная ситуация подошла к новому витку беззакония - Госцентр, который законно, как он утверждал, заключил с РПСЦ охранный договор, теперь обращается к блюстителям закона с просьбой отменить этот законный документ. Одновременно с этим ушедшая в 20-х годах из Российской Православной Церкви в обновленческий раскол Московская патриархия называет духовенство и верующих РПСЦ "раскольниками" и продолжает сеять вражду и ненависть на почве религии в пределах своей досягаемости, занимаясь пропагандой религиозного превосходства.

Кто же ответит за все это в нашем законно-правовом государстве? Или по прежнему: закон - что дышло?

Протоиерей Андрей Осетров
декабрь 1997 года.

Послесловие

12 февраля 1998 года Арбитражный суд Владимирской области, рассмотрев дело по иску Государственного центра по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры Владимирской области к Приходу церкви Св. Иоанна Предтечи с. Павловское о применении последствий недействительности сделки, решил: **в иске о применении последствий ничтожной сделки отказать**.

Таким образом, есть надежда, что в нашем обществе и нашем законодательстве начинают происходить некоторые перемены к лучшему. Труднее изменить сознание тех, кто привык соразмерять свои поступки только с собственной силой и наглостью.

Неофициальная часть

И ВРАТА АДОВЫ НЕ ОДОЛЕЮТ ЕЕ...

*материалы по истории истинно-
православной церкви в россии и к жи-
тию новомучеников и исповедников*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

1. От Введения до Благовещения, от Благовещенья до Сретенья...

В эти зимние дни восемь лет назад Сузdalь очнулся от многолетнего сна. Как это часто бывает, толчком к пробуждению послужило горе. Всеми любимого и почитаемого настоятеля Цареконстантиновского храма нашего города за отказ писать доносы Владимирский архиерей решил изгнать из Суздаля. Указ об увольнении Архимандрита Валентина пришел во дни попразднства Введения во храм Пресвятая Богородицы, вызвав безутешное горе, а затем и сопротивление верующих. Суздаляне тогда еще не знали, что им предстоят четыре месяца самой настоящей войны, и что праздник Введения во храм 1989 года станет и для них, суздалян, Введением во храм Истинной Православной Российской Церкви.

Многое пройдет перед глазами суздалян: убежит от своей паствы под стенами Владимирского Успенского Собора архиерей; московские митрополиты продержат их восемь часов на морозе за решеткою забора - за эти восемь часов простоят у суздалян последняя надежда на то, что Истина обитает за этим забором - дома № 5 в Чистом переулке в Москве, где располагается Московская Патриархия. Несколько позже те же митрополиты в том же доме, видя, что суздалян нельзя заставить отречься от своего духовного отца, потребуют уже от Архимандрита Валентина отречения от своих духовных чад, обещая взамен епископский сан. "Я не могу плюнуть в душу своим прихожанам", - ответит сузальский Архимандрит. - "Какая душа, о чем вы говорите!" - презрительно воскликнет видный член московского синедриона - Архиерейского Синода Московской Патриархии.

И, в общем, история эта, как и бесчисленное множество других, за две тысячи лет с разнообразными подробностями повторяющими ту, единственную, - примет черты вечной истории о подлости и предательстве, о верности и любви.

Архимандрит Валентин вместе со своим духовенством и прихожанами подадут прошение о принятии их в Русскую Зарубежную Церковь. В канун Благовещения, в год тысячелетия крещения Сузальской земли, придет в Сузdalь Благая весть - и в великий праздник впервые за четыре месяца Архиман-

дрит Валентин будет снова служить, только уже не как священник Московской Патриархии... И покажется суздалянам, что сам храм вздохнул свободно: как будто раздвинулись стены, поднялись ввысь своды, стремясь вместить огромность происходящих событий; и готовясь, быть может, к принятию того множества гостей из Русского Зарубежья, что съедутся со всех концов света - и на празднование тысячелетия Крещения Сузальской земли, и в иные дни, которые тоже будут днями радости и торжества. Из разных мест земного шара - из Америки, Франции, Австралии - в Сузdalь поедут русские паломники... А из разных мест России начнут приезжать в Сузdalь катакомбные христиане. И когда на Пасхальном крестном ходу заплачет одна катакомбная монахиня и ее спросят: "Что ж ты плачешь в Великий День Господень?" - она ответит: "Плачу от радости, что вижу во всей полноте вышедшую на свободу Церковь нашу!"

Не изъяснить словами той радости, что охватывала любящих чад Церкви Христовой при мысли, что вот, наконец, они соединились, две половинки на сильно разрозненного целого - Русская Церковь в изгнании и гонимая Церковь на Родине. Чтобы понять эту радость, надо было прожить вместе эти Пасхальные дни... или день, подобный 17 июля 1990 года. Этот день для Цареконстантиновского храма города Суздаля явился днем двойного торжества: память Святых Царственных Мучеников по Промыслу Божиemu совпала с днем памяти Преподобного Евфимия Сузальского. Мощи Преподобного, почивающие в Цареконстантиновском храме, во время четырехмесячной осады сохранили храм невредимым; и теперь именно в этом храме в день памяти Преподобного Евфимия впервые на русской земле открыто служились Литургия и молебен в честь Царственных Страстотерпцев. Не только в церковном календаре в этот день произошла встреча Святых: мощи Преподобного Евфимия с великим торжеством обносились с крестным ходом вокруг Цареконстантиновского собора вместе с Иконою Царской Семьи. Некогда, в 1913 году, Августейшая Семья посетила Сузdalь, и Государю была вручена икона Преп. Евфимия Сузальского. Теперь они снова встретились на Сузальской земле - Царская Семья и Преподобный Евфимий.

И радость суздалян, а также тех, кто отовсюду приезжал соутешиться с ними общей верою, не могли, как ни старались, отравить в то время ни клевета, ни злоба, ни вражда противников Церкви Божией.

И как зримо ощущалась помощь Святых. 17 июля 1990 года Царственные мученики побывали в гостях у Преподобного Евфимия, Архимандрита Сузальского. А в феврале следующего года другой сузальский Архимандрит отправился с ответным визитом - в Бельгию, где в храме-памятнике Царю Николаю II и всем Новомученикам и Исповедникам Российской состоялась Хиротония Архимандрита Валентина во Епископа Сузальского.

На Сретение - что, как должно быть известно всем православным, означает: ВСТРЕЧА - суздаляне встречали своего настоятеля как епископа. Без малого триста летостоял Цареконстантиновский храм, но этот день в его истории явился совершенно особым, и по-особому за службою звучало бессмертное:

"Ныне отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видesta очи мои спасение Твое..."

2. Техника раскола. "ГПУ находит, что..."

Итак, казалось в те дни, что вот оно - возрождение Российской Церкви - началось и набирает силу...

Но не дремали и Врата Адовы. Как много сейчас желающих утверждать, что никакой деятельности темных сил нет, что все происходит само собой, по злобе и глупости людской, как будто не сказал Сам Господь, что должно прийти Антихристу. И ведь не с луны явится он, Антихрист - опустится на девственno-чистую, недоуменно вздохнувшую землю - нет... Он явится на земле только тогда, когда она будет вполне к тому готова.

И, значит, не могут не быть те, которые вольно или невольно готовят его пришествие. В течение XX века они накопили огромный опыт борьбы со своим главным врагом - православной Церковью. При ознакомлении с протоколами заседаний антирелигиозной комиссии и иными документами, подписанными Троцким, Лениным и К°, становится страшно от явной вдохновленности этих документов нечеловечески-злобной силою. Кажется невозможным, чтобы человеческий разум был способен к столь изощренному коварству, и вспоминаются слова Арх. Иллариона Троицкого: "Надо побить в этой обстановке хотя немногого, а так не опишешь. Это, воочию, сам сатана..."

Сейчас уж мало для кого секрет, что совсем не для спасения пострадавших от голода, специально устроенного самими же большевиками, проводилось ими изъятие церковных ценностей, а в целях откровенно грабительских.

"Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеною и беспощадной энергией не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления..." - наставлял "самый человечный человек" Ленин членов Политбюро (Секретное письмо от 19.3. 1922).²

Для реализации огромного количества награбленного нельзя было обойтись без специального синдиката.

Из письма Л.Б.Красина В.И.Ленину 10.03.22 г.:

"Как только я достоверно буду знать, что ценностей много и что на сторону они утекать и кустарно сбывать не будут, можно синдикат организовать.

Всю массу, однако, вывозить за границу сразу небезопасно..."

Подпись: "С коммунистическим приветом Красин".³

Но не только для этого нужно было большевикам изъятие церковных ценностей.

² Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, М., 1996 г., стр. 89

³ Там же. стр. 76

Из записки Троцкого в Политбюро⁴ с пометкой "с. секретно с. срочно" от 12 марта 1922 года:

"...Я считаю, что можно и должно допустить представителей "советской" части духовенства в органы Помгола. Вся стратегия наша в данный период должна быть рассчитана на раскол среди духовенства на конкретном вопросе: изъятие ценностей из церквей. Так как вопрос острый, то и раскол на этой почве может и должен принять очень острый характер..."

Главное - расколоть Церковь, по принципу: разделяй и властвуй.

Из Доклада ГПУ с совнарком⁵ 20 марта 1922 года: "ГПУ находит:

1) что арест синода и патриарха сейчас своевременно (так в подлиннике - Ред.),

2) что допущение духовного собора на предмет избрания нового синода и патриарха сейчас также возможно..."

Речь идет о разрушении истинной Церкви и о создании новой, угодной сатанистам.

В инструкциях и протоколах навязчиво повторяются слова о создании расколов. Из письма Троцкого членам Политбюро ЦК РКП (б) (15.5. 1922):

"По поводу воззвания лояльной группы духовенства, во главе с епископом Антонином, в "Правде" напечатана небольшая заметка, в "Известиях" нет ничего. Опасаюсь, что пресса не обратит должного внимания на этот документ, который будет иметь, однако, огромные последствия, в смысле полного раскола между демократической сменовеховской частью церкви и ее монархически контрреволюционными элементами....

Во всяком случае необходимо... не скрывая нашего материалистического отношения к религии, не выдвигать его, однако, в ближайшее время, то есть в оценке нынешней борьбы, на первый план, дабы не толкать обе стороны к сближению, а наоборот, дать возможность борьбе развернуться в самой яркой и решительной форме..."⁶

Из записи Троцкого в Политбюро от 24 мая 1922 года:

"Внутренняя борьба в церкви приняла широкий характер... Новое церковное управление может определиться в трех направлениях:

1) сохранение патриаршества и выборы лояльного патриарха.

2) уничтожение патриаршества и создание коллегии (лояльного синода).

3) полная децентрализация, отсутствие всякого центрального управления...

Полагаю, что нам пока нет надобности ангажироваться ни в одном из этих направлений. Гораздо выгоднее, если между этими тремя ориентировками разгорится серьезная борьба... Окончательный выбор сделать позже..."⁷

Несколько позже принимаются постановления о "взятии твердой ставки на группу Живая церковь", о тесном сотрудничестве с нею ГПУ, о борьбе ГПУ

⁴ Там же, стр. 79

⁵ Там же, стр. 93

⁶ Русская Православная Церковь в советское время, М., 1995 г., стр.189

⁷ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, М., 1996 г., стр. 114

(при помощи обновленческого ВЦУ) с "Тихоновщиной", об организации журнала обновленцев... Ведущий идеолог - Тучков, и в своем Докладе о тихоновщине от 30 окт. 1922 года он говорит:

"Пять месяцев тому назад в основу нашей работы по борьбе с духовенством была поставлена задача борьбы с Тихоновским реакционным духовенством и, конечно, в первую очередь с высшими иерархами, как-то: митрополитами, архиепископами, епископами и т.д. Для осуществления этой задачи была образована группа так называемая "Жыва церковь", состоящая преимущественно из белых попов, что дало нам возможность поссорить попов с епископами примерно как солдат с генералами..."⁸

"Окончательно разгромить Тихоновский и полутихоновский епископат и лишить его управления церковью возможно было бы только в том случае, если бы вопреки канонам посвящать женатых попов в епископы и выбрать из них епископов с любыми взглядами, то в этом случае, несомненно, был бы епископат явно настроен против Тихона и его политики..."⁹

"...отсюда логический вывод, что наступает период паралича единства церкви, что, несомненно, должно произойти на соборе, то есть раскол на несколько церковных групп..."¹⁰

В Докладе о работе антирелигиозной комиссии при ЦК от 28 ноября 1922 года говорится о создании общего фронта обновленческих групп в их борьбе против "тихоновщины":

"Смысл означенных мер прежде всего сводится к дальнейшему углублению раскола церкви. За последнее время можно отметить беспрекословное исполнение со стороны ВЦУ всех директив надлежащих органов... Намечаются определенные симптомы раскола среди мирян..."¹¹

Евгений Александрович Тучков был начальником 6-го секретного отдела ОГПУ и одновременно секретарем комиссии по проведению Декрета об отделении церкви от государства. В биографических данных его, приведенных в книге "Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия", сказано:

"За арест и "дело" митрополита Петра, создание смуты, связанной с митрополитом Агафонгелом (Преображенским), окончательное оформление раскольнической группы архиепископа Григория (Яцковского) и опубликование "Декларации" митрополита Сергия (Страгородского) Тучков в 1927 году был награжден грамотой и золотыми часами..."¹² Далее приводятся такие сведения:

"В 1931 году начальник секретно-политического отдела ОГПУ Агранов представил во ВЦИК ходатайство о награждении Тучкова за деятельность, связанную с уничтожением Церкви. Характеризуя своего подчиненного, Агранов писал:

"Под руководством тов. Тучкова и при его непосредственном участии была проведена огромная

работа по расколу православной церкви (на обновленцев, тихоновцев и целый ряд других течений). В этой работе он добился блестящих успехов...

В 1923-25 гг. им были проведены два церковных собора (Всесоюзные съезды церковников), на которых был низложен Патриарх Тихон и вынесено постановление об упразднении монастырей, мощей, а также о лояльном отношении церкви к Соввласти.

На протяжении ряда лет тов. Тучковым проводилась серьезная работа по расколу заграничной православной русской церкви...

Благодаря энергичной работе тов. Тучкова была раскрыта и ликвидирована в конце 1930 и 1931 г. Всесоюзная контрреволюционная монархическая организация церковников "Истинно-православная церковь", опиравшаяся в своей антисоветской деятельности на черносотенно-клерикальные круги. Организация имела множество своих филиалов - 300 повстанческих ячеек, огнестрельное и холодное оружие.

Состоящий во главе этой организации церковно-политический центр, возглавлявшийся профессором Лосевым, Новоселовым, епископом Иосифом и др., ставил своей задачей объединение под флагом церкви всех контрреволюционных сил для свержения советской власти и реставрацию монархии.

Целый ряд филиалов, как, например, филиалы на Северном Кавказе, в Ц(ентральных) Ч(ерноземных) О(бластях), Никольском районе Северного края и др. - превратились в ряд контрреволюционных выступлений под лозунгами: борьбы с коллективизацией, ликвидацией кулачества и т.д.¹³

Можно написать целое большое исследование на тему, как Врата Адовы пытались одолеть Церковь Христову, имеется уже достаточно опубликованных материалов, и, можно себе представить, что неопубликованных еще больше.

Но и из немногих процитированных здесь документов можно видеть, что борьба с церковью совсем не имела какого-то стихийного, слепого характера: напротив, не остается ни малейшего сомнения в том, что главной чертой деятельности Врат Адовых были планомерность и целенаправленность - некий тщательнейший промысел, только не Божий, а сатанин...

Встает перед глазами картина из святоотеческих писаний: князь тьмы, перед которым выстроились в своем порядке несметные полки его, и он один своих военачальников порицает, а других хвалит...

За что хвалят Тучкова? За то, что он устроил раскол в Российской Церкви, за то, что провел работу по устройству раскола в церкви заграничной; за то, наконец, что им ликвидирована организация под названием "Истинно-православная Церковь".

Раскол в Российской Церкви Тучков, несомненно, при помощи митр. Сергия, устроил, в заграничной Церкви это уже было гораздо труднее, и он тут мало преуспел в те годы, что же касается ликвидации Истинно-Православной Церкви, то это лишь мечты Тучкова да его начальства, заветная, но недостижимая цель Врат Адовых... Такой приговор - принадлежность к Истинно-Православной Церкви - как мы увидим дальше, выносился христианам еще и

⁸ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, М., 1996 г., стр.153

⁹ Там же, стр. 153

¹⁰ Там же, стр. 153

¹¹ Там же, стр. 156

¹² "Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия", стр. 477

¹³ Там же, стр. 477

20 лет спустя, и он свидетельствовал о том, что одолеть Церковь Христову нельзя...

Тем не менее, до декабря 1989 года Министерство Адовых Врат пребывало в относительном самодовольстве, подобном, быть может, тому, какое испытывали первосвященники и фарисеи, пока Господь был на Кресте и во Гробе...

И как забеспокоились они при вести, что Господь воскрес, так же, можно себе представить, забеспокоилось Врата Адовы, когда приход в Суздале присоединился к Зарубежной Церкви, за ним другие приходы, и, что самое страшное, Сузdal начали посещать многочисленные представители той Церкви, за ликвидацию которой Тучкова представляли к награде еще в 31 году.

За что же, спрашивается, награждали Тучкова? Вот она воссоединялась на глазах, восставала из небытия - расколотая и ликвидированная; еще немного - и она воскреснет и восстанет в прежней своей красе и силе!

И напряглись Врата Адовы, и вперили в новые жертвы ястребиные взоры новые Троцкие, и новые Тучковы поспешили применить на деле свою смекалку, привлекли сотрудников, заварили кашу, засели за планы и за отчеты. В этом мы совершенно уверены. Иначе быть просто не могло.

А дальше мы ничего не утверждаем, лишь приводим некоторые факты и можем высказать некоторые предположения.

3. Продолжение

Итак, Сузdal перешел под омофор Русской Зарубежной Церкви в апреле 1990 года, о чем на заседании Архиерейского Синода было принято соответствующее постановление.

А в мае того же года за границу отправился епископ Лазарь, Тамбовский и Моршанский. Еще в 1981 году он был рукоположен специально для этого приехавшим в Россию епископом Зарубежной Церкви Варнавой Каннским (Прокофьевым) во епископа для Катакомбной Церкви в России. История его епископской хиротонии, правда, несколько загадочна: по сведениям, опубликованным в "Церковных новостях" № 11(67), вместо него должен был быть рукоположен другой священник.

После ухода суздалян в Зарубежную Церковь епископ Лазарь вышел из катакомб и оказался в Архиерейском Синоде, где в его присутствии было вынесено Определение от 5/18 мая 1990 года, выдержки из которого мы здесь приводим:

"Имели суждение: По вопросу о ранее принятых в молитвенное общение четырнадцати клириках из катакомбной Церкви, подавших свои прошения Архиерейскому Синоду через Архимандрита Мисаила из Пантелеимонова монастыря на Святой Горе, полученные 26 ноября /7 декабря 1977 года. В то время Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей на своем заседании 26 ноября /7 декабря 1977 года принял следующую резолюцию:

"Доверяя свидетельству четырнадцати священников о том, что покойный их возглавитель Архиепископ Антоний (Галынский) был правильно рукоположенным епископом, тайно от гражданских властей проходящим свое служение, - принять их в молит-

венное общение, уведомив их, что они могут совершать все священнодействия, какие по церковным правилам могут совершать иереи, а также представляя монашествующим клирикам право совершать пострижения в монашество. О чём уведомить их в том же порядке, в каком получены были их обращения."

Приняты были следующие лица... (далее следуют 14 имен иеромонахов, игуменов и одного иерея – ред.).

В настоящее время, при наличии новых данных, Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей не может вполне признавать Антония (Галынского-Михайловского) канонично поставленным епископом..."

Эти "новые данные", как признает далее Синод, доставлены Преосвященным епископом Лазарем, и в свете их "Архиерейский Синод, подробно рассмотрев обстоятельства сего дела, определяет:

1. Определение Архиерейского Синода от 26 ноября/7 декабря 1977 о принятии в молитвенное и церковное общение четырнадцати священников, последователей Антония (Галынского-Михайловского), именовавшегося Архиепископом, умершего 31 марта 1976 г. в Киеве - отменяется...

2. В связи с вышеуказанным, Архиерейский Синод обращается к священнослужителям, именуемым "последователями Архиепископа Антония (Галынского)", урегулировать свое каноническое положение через обращение к Преосвященному Епископу Лазарю, Тамбовскому и Моршанскому..."

Но сколь не признавал епископ Лазарь Архиепископом Антония (Галынского-Михайловского) - столь же не признавали за епископа самого Лазаря и эти 14, и многие другие катакомбные священники и миряне. Между тем, обязательное сотрудничество с ним, как со старшим по хиротонии и к тому времени уже архиепископом, определялось Архиерейским Синодом Зарубежной Церкви.

В 1991 году он дает "Православной Руси" пространное, на 4-х страницах, интервью; среди прочих – такой, с почтением заданный, вопрос:

"Владыка Лазарь, вы знаете историю подлинной Русской Катакомбной Церкви не по книгам, но из своей жизни, не могли бы вы кратко обрисовать ее крестный путь?"

Владыка Лазарь обрисовывает этот путь, как ему он представляется, называет ряд имен катакомбных архиереев и последним в этом ряду неожиданно - епископа Варнаву (Беляева). Далее он говорит: "Когда после смерти владыки Варнавы епископов не осталось, то мы обратились в Русскую Зарубежную Церковь."

Но можно ли назвать епископа Варнаву (Беляева) катакомбным епископом?. Сведения, приведенные о нем в книге "Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия" (иеромонаха Дамаскина) заставляют в этом усомниться.

Катакомбные епископы стойко подвизались против сергианства; причем характерно, что они не делали большой разницы между обновленчеством и сергианством, справедливо считая последнее продолжением первого. Они потому и были катакомбными епископами, что не признавали сергианства, не признавали обновленчества.

Но епископ Варнава в 22 году примкнул к обновленцам, поддержал возвзание митр. Сергия о принятии обновленческого ВЦУ. Впоследствии он говорил в свое оправдание, что если уж такие мудрые головы, как митр. Сергий путались, то что, мол, спрашивать с нас... Признание, митр. Сергия "мудрой головой" также не свидетельствует о том, чтобы в дальнейшем еп. Варнава не признавал бы сергианства. От решения сложных церковных проблем епископ Варнава уклонился в юродство, которое, правда, не могло вполне спасти его от лагерей. Последние годы своей жизни он провел в Киеве; в Московской Патриархии, как можно понять, сам не служил, но посещал службы в ее храмах, что тоже странно для катакомбного епископа, который к тому же вынужден скрываться и никак не может позволить себе спокойно прогуливаться на людях. Отпевать себя он велел позвать Патриархийного священника: а где же было духовенство этого, по словам владыки Лазаря, последнего катакомбного епископа?

Между тем, в том же Киеве лишь в 1976 году преставился ко Господу истинный Святитель катакомбной Церкви - тот самый Архиепископ Антоний (Галынский-Михайловский), которого зачем-то понадобилось чернить Преосвященному Лазарю, отсекая от общения с Зарубежной Церковью и духовенство, и огромную паству почившего Святителя. Из тех сведений, которые удалось собрать о нем, вырисовывается образ святого подвижника Истинной Церкви Христовой.

И если некогда Тучков со товарищи прилагал все усилия, чтобы очернить истинный епископат Российской Православной Церкви - и даже устраивал соборы, где низлагался Патриарх Тихон, - стоит ли сомневаться в том, что и ныне Врата Адовы постарались опорочить истинный епископат ненавистной им Тихоновской Церкви...

Когда выполнять нелепые распоряжения Архиерейского Синода стало невозможно, Владыка Лазарь то всей душой становился на сторону суждальян, то со съезда духовенства Российской Православной Свободной Церкви срочно отбывал в Одессу, объявив, что у него пропадает рассада, то вновь подал прошение о принятии его в Зарубежную Церковь, то находился по указанию Зарубежного Синода на покое...

Но вот он снова среди действующего на территории России епископата Зарубежной Церкви - в обществе епископов Евтихия, Агафангела и Вениамина; ныне они подписывают вместе Послание к Российской Пастве, в котором сетуют на козни Московской Патриархии, на захват ею монастырей на Святой Земле...

Что сетовать насчет захвата монастырей в Святой Земле, если собственное их начальство - Архиерейский Синод Зарубежной Церкви - распорядилось впустить туда Московского патриарха?

Был бы жив Тучков, потер бы он ручки и написал бы Ильичу:

"Мною предотвращено объединение трех частей Российской Православной Церкви - Русской Зарубежной, Российской катакомбной и отошедших от Московской Патриархии приходов. Мною устроен и усугублен раскол не только между тремя этими частями Тихоновской Церкви, но и внутри самих этих частей."

1) Бывший опаснейший враг наш - Архиерейский Синод Зарубежной Церкви - теперь всецело находится в наших руках - часть его мы заменили своими епископами, в остальной же части епископов добились покорного и безучастного послушания нашим распоряжениям;

2) Мною устроены два собора - Архиерейский в Зарубежье и Архиерейский в Москве; на обоих низложен суждальский Архиерей Валентин, что является крупной удачей со временем низложения Патриарха Тихона;

3) Мною создан в России фальшивый епископат. Ценность его состоит в том, что сам он находится в подчинении у Зарубежной Церкви, которая еще не потеряла привлекательности в глазах многих верующих, в том числе катакомбных. Они не подозревают, что до соединения Зарубежной Церкви с Московской Патриархией остаются считанные шаги... Таким образом, можно считать, что Зарубежная Церковь, в принципе, обезврежена и ликвидирована мною;

4) Еще в 30-х годах мы объявили о ликвидации Истинно-Православной Церкви. Ныне официальной точкой зрения на катакомбную церковь является та, что она прекратила свое существование после войны, когда епископ Афанасий (Сахаров), которого мы объявили предстоятелем Катакомбной Церкви, объявил о своем вхождении в Московскую Патриархию. Тех, кто продолжал называть себя катакомбными христианами, мы нещадно преследовали, выдавали их за сектантов, а то и за колдуны. Мы выпустили на сцену и своих «катакомбников», а недавно созданный оккультный центр колдунов в Москве именуется истинно - православной Тихоновской церковью (см. газету "Труд" № 114 от 25 июня 1997 года). Теперь пусть попробуют разобраться христиане, где на самом деле их церковь.

Особой же заслугой моей является новый закон о свободе совести, благодаря которому к 2000-му году я расчитываю окончательно стереть с лица земли остатки Православия..."

Вратам Адовым всегда кажется, что еще чуть-чуть, и окончательная победа будет за ними. Но церковная история учит другому: истине слов Христовых, что, вопреки всем усилиям Врат Адовых, им не одолеть Церкви Божией.

Обратимся же к истории....

ИЗБРАНИЕ ПУТИ

"Пусть же мы не будем иметь никогда никакого управления, а будем скитаться, даже не имея где главу приклонить, по образу тех, о которых некогда сказано: "скитались в овечьих и козьих кожах, терпели лишения и озлобления. Те, коих не достоин был мир, блуждали по горам и пустыням, в пещерах и ущелиях земли" (Евр. XI, 37-38) Но пусть путем таких страданий сохранятся души православные в благодати спасения..." (Из "Письма к ближним" Епископа Виктора Глазовского).

1927 год. Вятская епархия. Во главе ее стоит Епископ Виктор (Остроградский). Но епархия такая обширная, далекие пространства, покрытые лесами, разделяют ее города и селения.

В старинном городке Яранске, из-за его удаленности от центра епархии, поставлен викарный Епископ - Нектарий (Трезвинский). Он молод, только что из Академии, но, не успевает он занять кафедру, как сразу же вера, стойкость и архиастырская мудрость его подвергаются огненному искущению - Декларация митрополита Сергия рассекает Церковь. Лишь три с половиной месяца (по некоторым сведениям - полгода) Владыка Нектарий занимал свою кафедру, объезжая приходы, обличая обновленцев-сергиан и укрепляя православных. Затем он был арестован и отправлен на вольное поселение в Казань, откуда продолжал руководить оставшейся верною ему частью епархии вплоть до заключения своего на Соловках...

Подобный путь, являющийся Архиастырским примером служения Истине, прошел и Владыка Виктор. Под влиянием приводимых ниже его посланий Епархиальный совет отказался от возглавления митрополита Сергия; на этом постановлении (от 22 декабря 1927 года) Владыка Виктор написал резолюцию:

"Радуюсь благодати Божией, просветившей сердца членов Духовного Управления в сем трудном и великом деле избрания пути истины. Да будет решение его благословлено от Господа, и да будет оно в радость и утешение всей пастве нашей и в благовестие спасения ищущим спасение во Св. Православной Церкви."

Эти радость и утешение остались с паствою даже когда оба Святителя оказались на Соловках - и после самой страдальческой кончины Епископа Виктора и его верного помощника Епископа Нектария. Ими заложено было на вверенной им Богом земле непоколебимое основание дома Божия, такое, что, когда обрушились ветры и ливни, он устоял...

Из Письма Епископа Виктора к митр. Сергию от октября 1927 года:

"Я пишу его от скорби за святую Православную Церковь..."

Души наши изнемогают, ужас созерцания того, что теперь происходит кругом в Церкви, подобно кошмару давит нас, и всех охватывает жуткий страх за будущее Церкви. Там далеко, задумал отложить Ташкент, тут бурлит и возмущается Ленинград, здесь стенет и вопиет к нему Вотландия и опять бунтует Ижевск, а там в скорби недоумения приникли к земле Вятка, Пермь и пр. и пр. города, а над всеми сими готовится вот, вот произнести свой решающий голос Москва.

Ведь везде пошло одно лишь разрушение Церкви и это в "порядке управления". Что это такое? Зачем это? Ужели Святая Церковь мало еще страдала и страдает от "внешних". И какая может быть польза от этих разрушающих мир гибельных расположений..."

"Владыко, пощадите Русскую Православную Церковь - она вручена Вам, и от Вас много зависит не давать разрушать ее "в порядке управления". Пусть не подвергается порицанию всечестная Глава Ваша, и да не будет причин к расколам и отпадениям от Церкви. Если же этого не будет сделано - соблюдено, то свидетель Бог и Ангелы Его, в Церкви произойдет **великий раскол** (здесь и далее выделено редакцией), от которого не спасет и предполагаемый

Собор, который теперь сам уже заранее называется имеем, которого лучше не произносить..."

ВТОРОЕ ПИСЬМО ЕМУ ЖЕ от 16 декабря 1927 года.

"В октябре месяце я с сыновней любовью взымел дерзновение высказать Вашему Высокопреосвященству свою скорбь по поводу начавшегося губительного разрушения Православной Церкви "в порядке управления".

Таковое разрушение Церкви Божией есть вполне естественное и неизбежной следствие того пути, на который поставило Вас Ваше "возвзвание 16 июля", и которое для нас смиренных и боящихся Бога и для всех христолюбивых людей является совершенно неприемлемым.

От начала до конца оно исполнено тяжелой неправды, и есть возмущающее душу верующего глумление над Святою Православною Церковью, и над нашим исповедничеством за истину Божию. А через предательство Церкви Христовой на поругание "внешним", оно есть прискорбное отречение от своего спасения или отречение от Самого Господа Спасителя.

Сей же грех, как свидетельствует Слово Божие, не меньший всякой ереси и раскола, а несравненно больший, ибо повергает человека непосредственно в бездну погибели, по Неложному Слову: "иже отречется Мене пред человеки" и проч.

Насколько было в наших силах, мы себя самих и нашу паству оберегали, чтобы не быть нам причастниками греха сего, и по этой причине самое возвзвание возвратили обратно. Принятие возвзвания являлось перед Богом свидетельством нашего равнодушия и безразличия в отношении к Святейшей Божией Церкви, Невесте Христовой.

По страху же Божию для меня явилось теперь неприемлемым уже и Ваше распоряжение о моем перемещении: - "боюсь, - как пишет мне один святитель, - не будет ли выявление послушания с нашей стороны учтено "ими" (синодом), как одобрение содеянного "ими". И потому, если бы мне была предоставлена полная свобода передвижения, которого я не имею, как адм. высланный, то я тогда спросил бы себя: не придется ли мне за это послушание отвечать перед Богом, ибо оно по существу объединяет меня с людьми, от Бога удалившимися. А что возвзвание, действительно, достойно многих слез, и что удаляет человека от Бога, - об этом я свои мысли изложил особо в форме письма к ближним, которое здесь прилагается.

Что же в дальнейшем? - В дальнейшем я бы молил Господа, и не только я, но и вся Православная Церковь, чтобы он не ожесточил сердца Вашего, как некогда сердца фараона, но дал бы Вам благодать сознания содеянного греха и покаяния на жизнь.

Епископ Виктор
Вятский и Глазовский

Тогда все верующие в радости и слезах благодарения Богу опять придут к Вам, как к отцу, пастыри - как к первопастырю, и вся Церковь Русская, как к своей священной главе. Враг вторично заманил и обольстил Вас мыслью об организации Церкви. Но если эта организация покупается такой ценой, что и Церкви Божией, как дома благодатного спасения человека уже не остается, а сам получивший организацию перестает быть тем, чем он был, ибо написано: - "да будет двор его пуст и епископство его да примет ин" - то лучше бы нам не иметь никогда никакой организации.

Что пользы, если мы, сделавшиеся по благодати Божией храмами Святого Духа, стали сами вдруг непотребны, а организацию себе получили. Нет. Пусть погибнет весь вещественный мир видимый, пусть в наших глазах важнее его будет верная гибель души, которой подвергается тот, кто представляет такие внешние предлоги для греха.

Если же ожесточение сердца пошло далеко, и надежды на покаяние не остается, то и на сей исход мы имеем просвещивающее нас слово: - "тем же изъягите от Среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте их не прикасайтесь, и Я приму вас, и буду Вам во Отца и вы будете Мне в сыны и дщери, - глаголет Господь Вседержитель" (2 Кор. VI, 17-18)."

Из "Письма к ближним", декабрь 1927 года.

"Други мои возлюбленные! С великой скорбью сердца скажу вам о новой лести, через которую враг диавол хочет увлечь души христианские на путь погибели, лишив их благодати вечного спасения. И эта лесть, увы нам грешным, много горше первых трех: живоцерковников, обновленцев, григориан, безумие которых без труда всем было явно, а погибельность последней лести не всякий может постигнуть, и особенно это трудно тем, у кого ум и сердце обращены к земным вещам, ради которых люди навыкли отрекаться от Господа. Но пусть узнают все, что **последняя декларация - возвзвание от 16/29 июля с.г. митрополита Сергея - есть явная измена Истине** (Иоан. XI, 6).

"Кого предали подписавшие "возвзвание" и от кого они отреклись..." (Деян. XI, 13) - Они отреклись от Святейшей Церкви Православной, которая всегда во всем чиста и свята, не имея в себе скверны или порока, или чего-либо подобного (Еф. V, 27). Ей они вынесли открытое пред всем миром осуждение, ими она связана и предана на посмеяние "внешним", как злодейка, как преступница, как изменница своему Святейшему Жениху Христу, - Вечной Истине, Вечной Правде. Какой ужас..."

"Разве не знаете, что дружба с миром - вражда против Бога. И кто хочет миру быть друг, становится врагом Богу" (Иак. I, 4)

"Отсюда Церковь Христова по самому существу своему никогда не может быть какою-либо политической организацией, а иначе она перестает быть Церковью Христовой, Церковью Божией, Церковью вечного спасения. И, если ныне через "возвзвание" Церковь объединяется с гражданской властью, то это не простой внешний маневр, но вместе с тяжелым поруганием, уничтожением Церкви Православ-

ной, здесь совершен и величайший грех отречения от Истины Церкви, какового греха не могут оправдать никакие достижения земных благ для Церкви. Не говори мне, что таким образом у нас образовалось Центральное Управление и образуются местные управлении, и получается видимость внешнего спокойствия Церкви, или, как говорит возвзвание, "законное существование Церкви, - это и подобное сему, любят говорить и все раньше уловленные врагом диаволом в отпадение от Церкви Православной. Что пользы, если мы сами, сделавшиеся и называющиеся Храмом Божиим (2 Кор. IV, 16), стали непотребны и омерзительны в очах Божиих, а внешнее управление себе получили. Пусть же мы не будем иметь никогда никакого управления, а будем скитаться, даже не имея где главу приклонить, по образу тех, о которых некогда сказано: "скитались в овечьих и козьих кожах, терпели лишения и озлобления. Те, коих не достоин был мир, блуждали по горам и пустыням, в пещерах и ущелиях земли" (Евр. XI, 37-38) Но пусть путем таких страданий сохранятся души православные в благодати спасения, которой лишаются все, уловленные диаволом подобными внешними предлогами. "Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам"; каждой душе предстоит быть испытанной и каждому месту просеяну, чтобы от соловмы отделилось зерно, хотя и в небольшом количестве, так как мало "Избранных" сказал Господь; "но горе тому человеку, от которого соблазн приходит" (Мф. XIII, 7). Мы же, други мои, не будем подавать соблазна Церкви Божией, чтобы нам не быть осужденными Судом Господним.

"Блюдите, да никто же вас прельстит, мнози бо придут во имя Мое... и многих прельстят", предупреждает Господь (Лук. XXI, 4-5), а св. Апостол, попечительствуя о нас, говорит: "смотрите, осторожно ли вы ходите, не поступайте, как неразумные, но как мудрые, сообразя время, ибо дни лукавы суть" (Ефес. V, 15-16).

Да не ожесточит Господь и сердца, подписавших возвзвание, но да покаятся и обратятся и да очистятся грехи их. Если же не так, то будем беречь себя от общения с ними, зная, что общение с увлеченными есть наше собственное отречение от Христа Господа..

Други мои, если мы истинно веруем, что вне Церкви Православной нет спасения человеку, то когда извращается истина ея, не можем оставаться мы безразличными ночными читителями ея, но должны пред всеми исповедывать истинность Церкви. А что другие, хотя бы и в бесчисленном множестве, и хотя бы начальные иерархи, остаются равнодушными и даже могут употреблять в отношении нас свои прещения, то здесь ничего нет удивительного. ведь и раньше нередко бывало, и четыре года тому назад так было, что отпадшие от истины составляли соборы, и Церковью Божией себя называли и, повидимому заботясь о правилах, делали запрещения неподчинившимся им безумию, но все сие делали на свой позор и на свою вечную погибель.

"Верен Господь. Он утвердит нас и сохранит от лукаваго."

"Господь, да управит сердца наши в любовь Божию и в терпение Христово (2 Сол. III, 3-5). Епископ В.Г. (Виктор Глазовский)".¹⁴

О Декларации митр. Сергия написано так много, но так мало еще изучено то поистине роковое влияние, какое оказала она на душу народную. Тревожною этою о душах вверенной им паствы исполнены послания Епископов-исповедников, в том числе и приведенные нами выше Письма Епископа Виктора. Декларация - не просто внешний маневр, пусть знают все - это явная измена Истине, говорит Святитель. Эта измена хуже ереси и раскола, ибо ввергает в прямую погибель душевную...

Предостережения Святителя Виктора не останутся пустой абстракцией, они сбудутся буквально: там, где измена Истине - воцарится, с необходимостью, ложь, церковь митрополита Сергия окажется **домом на песке**, в котором нельзя спастись, и скоро вся страна согнется в раболепной лжи перед кровожадными чудовищами, которых будет величать она родными, мудрыми отцами. Россия поклонится Зверю. И кто научит ее так поступать? Страшно сказать - Церковь. Что ж это за Церковь, от лица которой приносится всенародная благодарность Зверю?

Нынешние сторонники митр. Сергия говорят, что он здраво оценил обстановку в отличие от "кабинетных мечтателей", как вслед за митр. Сергием они называют епископов-исповедников. (На самом деле, возможность "мечтать в кабинете" была теперь предоставлена лишь самому митр. Сергию и его приближенным, а несогласные с ним складывали свои измученные кости отнюдь не в кабинетах.)

Не мечта ли это диавольская - идея, что не было иного пути, кроме постыдного этого соглашательства? Митр. Сергий и его последователи утверждают и утверждают, что обстоятельства в государстве были таковы, что не было иного выхода. Но здесь встает очень серьезный и тоже еще мало изученный вопрос: а не сам ли митр. Сергий оказал огромное влияние на формирование этих обстоятельств, не он ли виной тому, что обстоятельства эти стали таковы? Как будто эти "обстоятельства" складывались не из людей же, не из состояния их душ. Кто лишил население одной шестой части суши всякой силы духовного сопротивления, так что оказалось оно, по слову Святителя Тихона, подобно связанныму исполину. Кто же связал исполина?

Декларация ли возникла потому, что так сложились исторические обстоятельства, или исторические обстоятельства так страшно и безысходно сложились не без помощи этой же самой Декларации?

Могут сказать, что Декларация не могла повлиять на ход событий в России. Но может ли это быть точкой зрения верующего человека? Позволительно ли христианину так умалять значение влияния Церкви?

А еще до Декларации и даже еще до революции деятельность митрополита Сергия разве не послужила тому, что в России настали именно такие, а не иные исторические обстоятельства? Чьих рук они были делом - разве не друзей митр. Сергия - ре-

волюционеров и цареубийц, и поддерживавших их обновленцев? Разве не очевидна в Российской катастрофе роль самого митр. Сергия - предателя, заравшегося в Святая-Святых России - в самое сердце Церкви, и отворившего Святый Град врагам.

Декларация митр. Сергия логически вытекала из всей его предшествовавшей деятельности.

Ни до, ни после революции митр. Сергий не собирался спасать Россию и Российскую Церковь от революционеров. Совсем напротив! Помогая вначале разрушать государственный строй Российской Империи, он потом вполне последовательно помогал революционерам укреплять новый порядок. Разве случайно или из пустого злорадства большевики придавали такое значение поминовению Церковью Советской власти? Это поминовение являлось для новой власти мощным рычагом, принуждающим к повиновению весь народ. Митрополит Сергий умело воспользовался этим орудием.

Из его письма от 1928 года: "Страница со Святою Русью уже перевернута, и будет безумием и с нашей стороны отрицать это и убеждать себя и других, что мы сможем продолжать ее читать... Поминование властей и есть исповедание, что мы на этот путь встали, что перестаем понимать Церковь по-прежнему..." (Дамаскин Орловский. "Мученики, исповедники и подвижники благочестия", стр. 520).

Это направление есть антихристианское, антицерковное; стать другой Московская Патриархия не может, поэтому она всегда и везде будет оправдывать сергианство, то есть саму себя.

Это оправдание является главной подспудной целью, даже когда тема менее всего тому благоприятствует. Изданный по благословению патриарха Алексия II труд иеромонаха Дамаскина "Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия" тоже очень причесан под сергианство, а досадное для сергиан не-приятие политики митр. Сергия, к примеру, Митр. Агафангелом (Преображенским) объясняются отрицательным влиянием на него окружения. Единственный, кто признается в книге за принципиального не-примиримого антисергианца - это Епископ Николай Голубев; фигура его в книге выставлена нарочито одиноко, и не очень одобрительный рассказ об этом Епископе снабжен следующим примечанием (видимо, авторским):

"Вдумываясь в переписку тех лет, изучая жизнь и деятельность оппозиционеров, зачастую видишь, что в своей оппозиции они исходят не из церковно-богословских взглядов, а государственно-исторических, из убеждения, что советская власть недолговечна и они доживут до ее крушения. Епископы, отвергнувшие церковную политику митрополита Сергия (Страгородского) были убеждены, что "советская власть" существует двадцать тридцать лет и не больше, и они доживут до нового времени - духовного расцвета православия в России. Многие, живя церковно-историческими представлениями XIX столетия, считали начавшиеся после коммунистической революции гонения на Церковь явлением скоро преходящим, а раны, нанесенные народам России, сравнительно легко исцеляемыми. Только к концу тридцатых годов некоторые начали прозревать, что речь идет о самом существовании Церкви в России." (стр. 420)

¹⁴ Текст Посланий цит. по: Православный путь, ежегодник, Джорданвилль, 1980 г., стр. 149 - 153.

Но зачем нужна такая Церковь, которая учит поклоняться Зверю? Разве такая церковь спасает, а не ввергает, напротив, в погибель? И вообще, не наоборот ли все? Не сам ли митр. Сергий наносил раны народам России? Может, Советская власть и 20-30-то лет не просуществовала, если бы не обеспечил ей мощную поддержку митр. Сергий. И не он ли учил жить так, как будто кроме этой земной жизни ничего никогда не будет - ни Суда Божия, ни загробного воздаяния... Кто думал о благоустройстве земной жизни: митр. Сергий или Епископ Виктор, сказавший: "Что пользы, если мы... стали сами вдруг непотребны, а организацию себе получили. Нет, пусть погибнет весь вещественный мир видимый, пусть в наших глазах важнее его будет верная гибель души." Кто исходил из церковно-богословских, а кто - из прямо-таки материалистических воззрений: митр. Сергий или Епископ Виктор, так видевший будущее: "Пусть же мы не будем иметь никогда никакого управления, а будем скитаться, даже не имея где главу приклонить, по образу тех, о которых некогда сказано: "...Те, коих не достоин был мир, блуждали по горам и пустыням, в пещерах и ущелиях земли." Эти слова Епископа-новомученика, оплаченные собственным его мученичеством, оказались пророческими...

Что означают слова: "Епископы, отвергнувшие церковную политику митрополита Сергия (Страгородского) были убеждены, что... они доживут до нового времени..." Как могли быть убеждены проходившие свой мученический подвиг в ссылках, в тюрьмах, на Соловках епископы, что они доживут... хотя бы до завтрашнего дня?

Разве о том они думали, что пройдет 20-30 лет и наступит снова безмятежная жизнь? Совсем не о земной жизни уже они помышляли, а о том, как достичь Отечества Небесного... «Впереди сплошное страдание.» – говорил в лагере, по свидетельству очевидцев, Епископ Виктор Остроградский.

А о земной жизни думал митр. Сергий Страгородский. И это он не хотел терпеть ни 30, ни 20 лет... Истинные Архиереи-тихоновцы призывали свою паству следовать за собою голгофским путем страданий.

ПО СВЯТИЛЬСКОМУ БЛАГОСЛОВЕНИЮ

«Каждое утро и вечер благословляю свою епархию...» (Из письма Епископа Нектария с Соловков)

Из второго Письма Епископа Виктора к митр. Сергию мы видим, что Епископ опасался своим послушанием митр. Сергию выразить свое одобрение его действиям, через послушание объединиться с людьми, удалившимися от Бога. Подобной позиции придерживался Митрополит Иосиф Петроградский: «Пусть эти распоряжения приемлет одна всетерпящая бумага да всеобщающий бесчувственный воздух.» Ярославские Архиереи во главе с Митрополитом Агафоном писали митр. Сергию: «Распоряжения Заместителя, смущающие нашу и народную–религиозную совесть, и, по нашему убеждению, нарушающие каноны, в силу создавшихся обстоятельств на месте исполнять не могли и не можем.» (Сейчас сергиане и представители властей наперебой твер-

дят о необходимости "послушания". Вопрос: послушания кому?)

Итак, Владыка Виктор не подчинился распоряжению митр. Сергия о неком перемещении; Владыка Нектарий Яранский был сослан в Казань. Возможно, этими "перемещениями" объясняется то, что в Вятской губернии в Яранском уезде появился обновленческий епископ Павел, и стало возможным такое явление, как разделение одного храма на обновленческую половину и на православную.

Такое произошло в селе Кикнур, где находился большой величественный трехпрестольный храм, с главным престолом в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В 27 году священство этого храма разделилось: о. Павел принял обновленческую Декларацию и стал служить на престоле во имя Великомученицы Екатерины; двое других, не изменивших православию - о. Иоанн и о. Николай служили на престоле во имя Ильи Пророка. Вероятно, они продолжали подчиняться Епископу Виктору и Епископу Нектарию. Этих двоих батюшек вскоре посадили, и остался обновленец о. Павел, который признавал соименного ему обновленческого епископа. Сей епископ обратился к пастве, по воспоминаниям современников, с посланием примерно такого содержания: не смущайтесь, не волнуйтесь, мы каноны церковных и правил не изменяем, а только находимся под покрытием советской власти... Послание было придано о. Павлу в Кикнур для утверждения его прихожан в сергианстве. Отец Павел дал это письмо не признававшему обновленцев попечителю храма Якову Степановичу Ошаеву, сказав при этом: "На тебе на утверждение твоего ума."

Но нахождение "под покрытием советской власти" вскоре привело к тому, что из волости приехало начальство, собирали Кикнурских жителей и потребовали расписаться, что они присутствовали на собрании. Оказалось, что прихожан обманом заставили поставить подписи под постановлением о закрытии церкви, находящейся, как строение, по словам начальников, в собственности государства. Возмущенные жители пробовали протестовать, сосед родителей матушки С., Митрофан, сказал: "Зачем обманули с подписями? Вы ведь так вопрос не ставили - о закрытии церкви!" Накричав в ответ, начальство отбыло. Отец Павел отправился далее утверждать свой ум в сергианстве в селение Кокшагу, но это не спасло его через год от тюрьмы. В течение этого года он уж не служил, а только крестил или отпевал.

В Кикнуре из храма сделали сначала пимокатную, а затем вовсе разобрали величественный храм на банию, отвезя камень в другое село.

Семья попечителя Кикнурского храма Якова Степановича теперь посещала небольшую деревянную церковь за 8 километров, куда отправлялась когда на лошади, когда пешком. Там служил о. Петр Шудунский, переведенный из дер. Шудун в Чернушку, а затем в Нежнур. О. Петр был православ-

Отец Петр
Шудунский

ный, Декларации не принял и вскоре был арестован. Никто ничего не знал о его судьбе, и вдруг лет через пятнадцать в Нежнур от него пришло письмо с Севера, с карточкой... Письмо это было единственным, и снова наступило молчание - теперь уж навек... Более никаких вестей от него не бывало.

Место о. Петра в Чернушке в 28-м году заступил иерей Сергий Сухоруков. Из этого маленького села ему пришлось перебраться затем в 29-м году в большее за 25 км - в Шешургу, а затем в 30-м году он был переведен в село Лом. Он был ревнитель православия; говорил с амвона, что Декларация - отступление от Православной Церкви, что принявшие ее изменяют Христу как Иуды... Владыка Нектарий переводил о. Сергию из храма в храм, возможно, именно по этой причине - чтобы везде успела прозвучать его пламенная проповедь и как можно больше людей могло ее услышать. "Чтобы проповедь развить", как вспоминает очевидца, матушка С.

К Рождеству поехали в Лом родители матушки С. и Митрофан-сосед. В благочестивой его семье три сестры ушли молодые в монастырь в Дивеево, им было 19 лет, 21 год и 23 года; люди были, по воспоминаниям матушки С., почетные, мама ее вместе с ними росла; они любили петь песни, молитвы, стихи; были хорошие голоса и у мамы, и у отца; все пели... эта картинка-воспоминание дает наглядное представление о разрушенной русской жизни!

Итак, бывший попечитель разрушенного Кикнурского храма с супругою и благочестивым соседом приехали в Лом; собрались на сочельник и другие мужчины, среди них староста, Исаи Яковлевич.

Исаи Яковлевич, был, по словам знавших его, ревнитель. За преданность свою Христу потом он отсидел 18 лет, взяла его из лагеря на поруки жена; жить ему оставалось недолго, отмороженные в лагерях ноги болтались. Но лицо у Исаи Яковлевича было, говорят, светлое, как у священника. Был он хороший советчик, и многие приходили к нему побеседовать; он рассказывал, как спасаться, как избежать козней диавола. "Так вдохновит, - по воспоминаниям матушки С., - что ничего не боялись." Как-то она, возвращаясь от него с подругой, от полноты сердца сказала: "Была бы в той деревне мясорубка, я бы пошла пострадать за Христа. Вот переношу - буду бояться, а сейчас не боюсь...". Как-то раз матушка С. пришла к нему со своей печалью: мать стара, отец парализован, как прокормить их? "Вот, масло собирать меня зовут..." (то есть масло, которое обязаны были сдать крестьяне). Исаи Яковлевич засмеялся: "Слуг антихристовых маслом кормить хочешь? Нет, я не советую. Иди лучше в школу техничкой." Так и продержалась матушка С.: шила тайно, телят сдавала... Вскоре Исаи Яковлевич умер, умученный безбожной властью

Но во время описываемого Рождества еще двадцатилетняя чаша страданий была впереди у Исаи Яковлевича. А позади, в конце двадцатых, у него был вызов в сельсовет, где, видимо, как церковного старосту, Исаи Яковлевича пытались заставить подписать Декларацию. Исаи Яковлевич наотрез отказался: "Мы не слуги власти безбожной, подчиняемся только Христу..." Председатель стал составлять на него акт, а Исаи Яковлевич читал в это время "Живый в помощь Вышняго". И никак не писался у слуги власти безбожной обвинительный документ на

слугу Власти Вечной: несколько раз рвал и отбрасывал бумагу председатель и, наконец, в сердцах воскликнул: "Колдун, что ли, ты? Отправляйся домой!"

И вот в сочельник в конце 30 года (по ст.ст, а по-новому наступил уже 31-й) собрались верующие за столом обсудить, что и как делать; много их собралось, был тут и сам батюшка отец Сергий, замечательный проповедник, и этот-то близкий к нему Исаи Яковлевич, его староста, тоже похожий на священника и лицом, и даром вдохновенной речи, и попечитель Александр, скрывавшийся потом 10 лет, и отец матушки С., Яков Степанович, тоже бывший попечитель уже несуществующего храма - и ему предстояло принять мученический венец... Милые, светлые русские лица! Мама матушки С. говорила потом: сидят с батюшкой за столом - как Тайная Вечеря. И правда, Тайной Вечерей стала для отца Сергия эта последняя свободная беседа его со своими верными прихожанами перед наступающим страданием. О чем говорили эти русские люди? Какие вопросы их волновали? Где такие люди теперь, куда они ушли? Нужели навсегда в прошлое?.. Будущей монахине С., а тогда еще девочке, запомнились некоторые их слова, переданные ей ее мамой: "Чтобы Церковь сохранить - подойти к советской власти? Какая ж это Церковь будет - Христова ли?"

Сжималось сердце прихожан - они чувствовали, что дни отца Сергия сочтены. В ближайшее воскресенье родители поспешили привезти дочь на исповедь - они чувствовали, что эта исповедь у отца Сергия будет последней.

Так оно и вышло. Будущая монахиня исповедовалась и причастилась; она училась тогда во втором классе и, по словам ее, это было ее последнее посещение храма - на долгие 62 года, которые она провела в катакомбной Церкви, пока не появился Православный храм в Суздале....

Через неделю после этого Рождества пришли забирать отца Сергия. Два милиционера встали у дверей храма, ожидая окончания службы. Но сердца прихожан не могли примириться с тем, что это конец. Спешно принесли для батюшки сарафан и полуушалок; облачившись в это одеяние, отец Сергий вышел из храма, миновав милиционеров; прихожане увезли его в другую деревню за 10 километров. Трогательная любовь к своим пастырям, способность ради них на любое самопожертвование отличала верных христиан, но и они не надолго смогли сохранить батюшку, и можно себе представить их горе, когда несколько месяцев спустя он был арестован и, вскоре стало известно, что расстрелян. Произошло это в начале 31-го года.

Народная память сохранила также воспоминание об отце Федоре из села Щербаш. Он был арестован вместе с монахиней.

Иерей Сергий
Сухоруков

Когда отца Феодора расстреляли и тело его еще лежало тут, сторож при тюрьме рассказывал: "Кто это - не знаю, но каждую ночь сходит человек в белом и кадит..." - то есть над местом, где лежало тело отца Федора.

На кладбище в Яранске есть целая большая братская могила с высоким крестом; говорят, что в этой могиле лежит духовенство, которое отовсюду свозили и здесь же, прямо у этой могилы, расположенной на склоне (кладбище холмистое), под горочкой и расстреливали, а кидали в могилу как мертвых, так и еще живых, так что земля потом шевелилась.

Когда точно это происходило - неизвестно, но, по воспоминаниям матушки С., в большой могиле скончаны также два брата Кикнурские. Когда на Кикнур наступили красные, они были против - за белых; их распорядились поймать и забрать. Они побежали через пути в лес; их поймали и по этапу отправили в Яранск. Родители были богатые и дали милиционеру денег, с тем, чтоб тот сказал, когда братьев будут увозить. Мать жила в Яранске с недавно, когда пришла в тюрьму в очередной раз - милиционер показал ей палец: сегодня, в час ночи. Она не спала; когда повели узников, она проследила их путь и притаилась за кладбищем; вскоре пошли выстрелы. Возвращался один из охранников с кладбища; мать обратилась к нему: "Вы участвовали?" - "Да." - "Я заплачу, покажите могилу, я мать двоих сыновей тут." Он привел ее на могилу, мелко присыпанную землей; она попросила: "Давай покопай!" Покопали - люди лежали неглубоко, поразбирали им ноги, она поглядела: это брюки сына моего, а это ботинки сына... Потом она ходила на эту могилку...

Рассказала это подруга одного из братьев.. Сама она ночью, когда поймали их, вышла в сад и играла на гитаре, напевая любимую песню:

"В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизустъ..."

В это время к ней пришли с известием: "Зина, Зина, забрали Васю-то за Путиновым..." Когда их уводили, он помахал ей платочком...

Так прощалась уводимая на казнь Русь.

Если братья погребены вместе с духовенством, то, видимо, могила появилась в первые годы после революции.

Есть на Яранском кладбище скромная, но трогающая сердце какой-то особой святой простотой и тоже чтимая могилка батюшки отца Варсонофия. Он тоже - новомученик, не принял Декларации, и его скончили прямо из тюрьмы. Был архимандритом в монастыре.

Сохранилась память о диаконе отце Александре. Смолоду он был блаженным, на вопрос: "Когда родился?" - отвечал: "Вчера." Был он лет тридцати, жил в Чернушке.

Владыка Нектарий рукоположил его во диакона. Происходило это при таких обстоятельствах: одна женщина повезла Александра к Владыке Нектарию в Казань, где тот находился в ссылке, и отправилась к Владыке, оставив Александра в железнодорожном тутике, по которому он, дожидаясь, когда позвут, расхаживал. Когда провожатая рассказала Владыке, что вот, мол, привезла с собой блаженного, и он, дожидающийся приглашения, ходит пока в тути-

ке, Владыка сказал: "Пусть всю ночь ходит." А утром Владыка Нектарий решил: "Пусть до другого утра ходит".. Провожатая пошла передать такой наказ Владыки: вот, мол, велел тебе ходить еще до следующего утра. "Ну и что," - отвечал Александр, и так и проходил две ночи или даже больше. Вероятно, Владыка Нектарий, услышав, что посетитель его - блаженный, решил испытать его. Потом Владыка беседовал с ним, исповедывал и, видимо, велев ему оставить подвиг юродства ради диаконского служения, посвятил его. Но свою манеру выражаться отец Александр не оставил, и будучи диаконом.

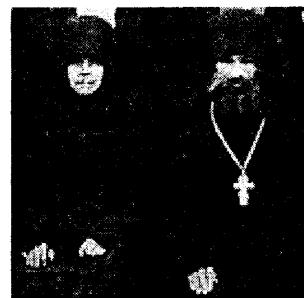
Кто-то пригласил его: "Отец Александр, зайдите к нам на чаек." - "Да у вас сильно шумно в дому." - "Нет, тихо..." - "Да у вас татары-то, татары-то в дому балаболят и балаболят..." - "Да у нас никого нет!" Придя домой, хозяин рассказал жене; стали думать да гадать, что бы это означало. А было оклеено в дому советскими газетами – не это ли имел в виду отец Александр? Стали обдирать богохульные газеты.

Диаконское служение проходил отец Александр в селе Оштаншурга. Пострадал около 30-го года. Служил еще в храме, из церкви его и взяли. Когда его посадили, он прислал из тюрьмы целую тетрадку поучений против обновления. Сидел он в Яранске, куда прихожанин Иван Иванович ездил к нему не раз, и отец Александр ему рассказывал: "Сажали в кипящую воду. Она тепленькая только была! Бурлила, кипела..." Иван Иванович было успелся, а отец Александр сказал ему: "Смотри, Иван Иванович, высоко сел - не упади." Видимо, он имел в виду склонность своего посетителя к некоторой гордости, и, действительно, в дальнейшем он одно время отходил от пастыря своего, отца Никиты, о котором еще речь впереди.

Посетили его в темнице две девушки, и он сказал им: "В следующий раз принесите мне смертную одежду." Когда через какое-то время они приехали опять, оказалось, что он перед их приездом умер...

Среди христианских подвижников Вятской земли должно вспомнить матушку Аполлинию, игумению монастыря, находившегося в 12 км от Коноплей - так называлась деревня, где жили родители матушки С. - теперь уж этой деревни нет (в ней было 33 дома, и была построена часовня, в которой молились по воскресеньям). Монастырь близ Коноплей просуществовал недолго - только что успели его основать и собрались в нем для служения Богу все больше молоденькие девушки, как был он разорен большевиками.

Окормлял монастырь отец Арсений Арзамасский. Он рассказывал о себе, что ему так не хотелось обзаводиться семьей, хотелось служить Господу, но, видимо, родители заставили - и когда жена родила мальчика и умерла, он возблагодарил Господа, что освободил его от этих уз... Во время революции отцу Арсению пришлось как-то ехать в поезде с больше-

Отец Арсений Арзамасский и монахиня Аполлиния

виками. Один из них пристал к о.Арсению: "Поп, да ты обираешь людей, да какой там Бог..." - "Как ты можешь сказать, что нет Бога - ты тогда откуда взялся?" - возразил о.Арсений. - "Докажи, что есть Бог, - не унимался большевик, - нагреби углей в полу - я тогда поверю, что есть Бог." - "Хорошо..." - отец Арсений перекрестился, а солдат навалил ему в полу рясы углей из топки. Угли тотчас погасли, не успев прожечь рясы...

После Декларации отец Арсений ездил по оставшимся верными Православию церквам, такими как в Чернушке и в Ломе.

Умер он от болезни (сужения) горла. Оставил маме матушки С. корзину просфор: "Смотри, Мария, береги Святыню - церквей будет много, а Истина одна." То есть причащаться-то в этих церквях будет нельзя...

А матушка Аполлинария, когда разорили монастырь, поселилась рядом со знаменитым отцом Матвеем - приехали три ее брата и построили два дома: один для матушки Аполлинарии, а другой для отца Матвея.

Отец Матвей был прозорливым. Домики эти находились недалеко, километрах в четырех от Коноплей, и родители матушки С. посещали отца Матвея, как-то раз и ее к нему брали с собой. У них был дом, который казался им маленьким, и они спрашивали благословения выстроить дом побольше. "А что, жить в нем можно?" - спросил отец Матвей. - "Можно". - "Тогда не надо строить другой, оставайтесь в этом." Через несколько лет, когда началось раскулачивание, родители матушки С. оценили преимущество небольшого дома.

В Вятской земле отца Матвея почитают как Святого. Могила его тоже находится на кладбище в Яранске. Ныне его признала за Святого и Московская Патриархия - при ее помощи на могиле отца Матвея построена большая часовня, состоялись недавно на его могиле и какие-то торжества... А раньше милиция гоняла с могилы почитателей его памяти, которые особенно собирались в день его смерти - 16/29 мая, приходя пешком иной раз из изрядного далека, порою километров за сто. Ночью милиция жгла на его могиле костры, а не то разгоняла верующих березовым колом.

Отец Матвей умер в 1927 году, двух месяцев не дожив до Декларации митр. Сергия; Господь не попустил ему увидеть позора Церкви, и О. Матвей не мог выразить своего отношения к Декларации. Но обновленцы чувствовали, что он по духу им совершенно чужд. Разгоняя верующих с его могилы, охранники говорили: "Зачем вы к нему пришли? Идите в церковь, там ставьте свечи... Не надо тут петь; он был враг советской власти; церковь его не признает, не чает, священники не ходят... А вы пришли - значит вы тоже враги советской власти!"

Да, он был совсем не их церкви!

Матушка Аполлинария, жившая рядом с отцом Матвеем, стала катакомбной христианкой. По благословению отца Арсения подавала Святые Дары. В домике своем бывала теперь уж редко, все ходила и ездила; милиция придет - на дверях замок. Когда забирали монашек, она все читала "Живый в помощи Вышняго...", чтобы Господь сохранил от тюрьмы. И Господь сохранил - матушка Аполлинария дожила так до старости и умерла в 58-м году, на Радоницу.

Когда дома нарушились, она поселилась у племянницы в деревне, радовалась, когда матушка С. как-то проводила ее перед Христовым днем.

Строгая была; каждое дело рассматривала - как бы не грех. Как-то, зайдя к отцу матушки С., обсуждала с ним, не согрешила ли, подобрав в поле колосья - ведь они ей не принадлежали...

И девочке запомнилось это непреклонное, слышанное ею в доме ее отца: "Яков Степанович, а это вот грех."

По словам матушки С., монахиня Аполлинария была твердыня. Такою была она и в отношении к сергианству: это обновление и этого ни в коем случае нельзя!

У отца матушки С. хранились возвзвания святителей против Декларации митр. Сергия, в том числе возвзвание Оптинских старцев против обновленчества; девочке запомнились из него такие слова про обновленцев: у них крест - назади, а впереди - серп и молот...

Владыка Нектарий из ссылки в Казани уже попал в лагеря, и вдруг произошло дивное событие, тоже навсегда врезавшееся в память маленькой девочки: от Владыки Нектария пришло письмо! Уж кто что запоминает в своей жизни, а по воспоминаниям этой бывшей тогда девочки можно судить, какой дух царил у нее в семье и какие события почитались в ней главными. Письмо было небольшое, написанное с одной стороны листа, девочка запомнила его почти слово в слово и бережно хранила его в своей памяти много трудных долгих десятилетий:

"Пишет Владыка Нектарий. Шлю Божие благословение и молюсь за вас, каждое утро и вечер благословляю свою епархию. Посетил меня редкий гость Елисей Ильич из села Вотчина, узнал я о всем, что в моей епархии, кто уклонился к сергианам, кто остался в православии. Отец Александр остался в православии, да поможет ему Господь до конца стоять столпом Православия. Я вас прошу неходить в церковь сергианскую. Молитесь дома пред иконами. Приобщаться хотя в 2 года раз только у истинного пастыря..."

Много-много лет спустя этот случай с получением письма от Владыки Нектария имел неожиданное продолжение.

Пришли верующие, и среди них матушка С., на могилку Блаженного Прокопия в село Галицкое; это было уже перед 70-м годом в летнюю Казанскую. В глухи на кладбище собралось много верующих мужчин, обсуждали перепись - можно ли в ней участвовать. Когда беседа стала клониться к концу, один человек встал и начал прощаться, и кто-то назвал его при этом: "Елисей Ильич."

И мигом вспомнилось матушке С. заветное имя из письма Владыки Нектария: "Посетил меня редкий гость Елисей Ильич..." У редкого гостя и имя было редкое! Они его называют Елисей Ильич! Так это, значит, Елисей Ильич, который был у Владыки Нектария!

Человек пошел между могил, а матушка С. устремилась за ним и окликнула его: "Елисей Ильич!" Он оглянулся. "Вы из села Вотчина?" - "Да." - "Вы у Владыки Нектария были?" - "Да!" - и так поразил его звук дорогого имени, что человек опустился на могилу, возле которой застигла его неожиданная встреча, и

заплакал: "Вы что, его знаете?" Матушка С. объяснила, что еще была малолетней, но знать знала по письмам. Расскажите о нем, попросила матушка С.

И Елисей Ильич стал рассказывать о свидании, бывшем сорок лет назад; как просил он этого свидания, приехав на Соловки, как милиционер ответил, что сегодня - нет, а только завтра сможете свидеться. И спросил: "А кто он вам?" - "Да дальний родственник." - "А что он за человек?" - "Как все - обыкновенный человек." - "Нет, он не таков, как все." - "Ну а чем он может быть не таков?" - "А вот: когда Трезвинский (фамилия Епископа Нектария - ред.) едет на рыбную ловлю - груду везут рыбы. А когда Трезвинский не едет - едут назад с пустыми лодками."

На второй день удалось встретиться. Владыка Нектарий расспрашивал обо всех священниках: кто ушли в сергианство, кто - нет, кто утвердился в православии; дал Елисею Ильичу много крестов, чтобы он раздавал всем, как будто в напоминание своим чадам о назначении христианской жизни... И трогательна, и строга была эта забота заключенного Епископа о своей епархии, которую с далеких островов смерти и страдания - Соловков - он благословлял каждое утро и каждый вечер, и это благословение Святителя хранило и освящало Вятскую землю, как преумножало оно чудесным образом лов рыбы, так что рыболовная артель просила: "Мы уж тебя, Владыко, ловить не заставляем, а только чтоб ты выходил с нами в море..."

Рассказал еще Елисей Ильич, что, когда Владыку Нектария посадили, стали принуждать к Сергиевой Декларации и он отказался, ему сказали: "Вот тебе за отказ 10 лет тюремного заключения". - "Пусть я там умру, но к Сергию не пойду." - отвечал Святитель. - "А мы тебя и не выпустим, пока не сгноим в тюрьме."

Мучители не знали, что их слова перекликуются со словами Христа, переданными неизвестным пастырем в комментариях к еще одному Посланию Владыки Нектария таким образом:

"Зерно, которое не сгниет в земле - то будет одно лежать, а которое сгниет - то даст большой плод."

Как всегда, враги Христа думали, что отомстят Ему служителям. А для них смерть была Вратами Обителей Небесных. Там, в лагерях, прошел через эти Врата и Владыка Нектарий.

Вот еще одно его послание, по-видимому, много раз переписанное, так что его стиль не вполне сохранился. Общий же смысл и дух документа, надо полагать, донесен до нас верными людьми, поэтому приводим текст послания так, как есть.

"Послание заключенного Архиепископа Нектария.

(насколько известно, Владыка Нектарий оставился Епископом, но, может быть, на Соловках бывшими там Архиереями был возведен и в сан Архиепископа? - ред.)

Возлюбленные! Хочется мне вам написать несколько строк для общего назидания и утверждения в Православии.

В Яранских краях пять лет [назад] несколько Православных общин отошли от Митрополита Сергия, многие как пастыри, так и миряне. Предлагаем каждому одержать победу над сергианами. А теперь, не видя успеха в сей стойкости духовной борьбы, разочаровываются, начинают сомневаться в истинности и спасительности своего отхождения от Митр. Сергия и единомышленных [с ним] епископов и духовенства. Да не смущается сердце ваше и наше! Отхождение от Митрополита Сергия имеет в своей основе не какой-нибудь мелочный каприз или оскорбленное самолюбие, а решительный протест против преступной приспособленности М. Сергия и против Епархов¹⁵ и советской власти; допущения бесцеремонного вмешательства во внутреннюю жизнь церкви Христовой Г.П.У. Это вмешательство чуждых элементов в назначения на кафедры епископов и в другие сферы церковной жизни не может быть оправдано церковными канонами и святоотеческими правилами, тем более что у нас церковь отделена от государства.

Наша борьба с М.Сергием - этим поборником большевистского цезарепапизма - борьба очень почтенная - является борьбою за правду Божию, Христову, за святую церковь Православную, проданную за 30 сребренников безбожникам на поругание, разрушение и ликвидацию; нам страшен не Митр. Сергий и единомышленники и преемники его, а те, которые его поддерживают грубою силой. Не будь на его стороне карательного Г.П.У., единомышленники его и преемники давно были бы посрамлены. Это подтверждали допросы тайных агентов Г.П.У. и народ отошел бы от него, как изменника и предателя Христовой Церкви!

Новая наша трагедия в том, что епископы - борцы против М.Сергия очутились под Гепеушным сапогом. Так Митрополит Петр Крутицкий, Кирилл Казанский загнаны в далекие тундры, Иосиф Петроградский заточен среди ази-

¹⁵ Вероятно, имеются в виду советские начальники и чиновники, по аналогии с епархами в Римской империи. – примеч. редакции С.Е.В.

**Епископ Нектарий
Яранский**

атских песков, Архиепископ Димитрий в строжайшей изоляции. Ярославский Владыка Виктор где-то в северных краях. Ваш покорный слуга заточен на десять лет в концлагерях, а епископы Иерофей, Алексий и Максим расстреляны. Такая же участь, то есть продолжительный срок заключения в концлагерях и ссылки, постигла многих из духовных лиц и мирян, решившихся выступить против Митр. Сергия и его клеветов-единомышленников.

Еще при самом своем разрыве с Митр. Сергием 6 февраля 1928 года [я] предвидел, что хотя наша борьба за правду Христову - святая, но будет бессильной и почти безуспешной. Из истории Церкви Христовой видно, что все борцы за правду Христову погибли в борьбе, и только после их смерти торжествовало то дело Божие, за которое они боролись. Так будет и в нашей борьбе с Сергианством. Народ стал безразличен, равнодушен к церковным вопросам, а духовенство - это большую частью обрядоисполнители-жрецы, для которых лишь бы было чем кормиться и спокойно жить. А против нас, противников Сергианства, не побрезгует никакими силами, средствами, нравственными мерами, как-то: доносами, ложными слухами, подпаиванием водкой горланов на приходских собраниях и прочее. Так про меня Сергий напечатал, якобы во священника двоеженца поставил, а я во сне не видел и думать не думал. Хотя свята и спрavedлива наша борьба, но бессильна! Я лично не надеюсь на освобождение, а скорее всего погибну, и знаю, [что в лагерях], и утешаюсь обетованием Христовым: блажени изгнани правды ради, яко тех есть царство небесное. Нелегко страдать, но другого исхода нет; выбора или разделения быть не может. Не колеблется и вы, возлюбленные, и для вас жизнь - Христос и смерть - приобретение. Что нам делать? Как нам быть?! - вопрошают меня ревнители Православия, лишенные своих пастырей и не могущие из чуткой совести молиться в Сергианских храмах. Вполне понятны страдания души. Жить без церковной молитвы - это великое бедствие для верующей Православной души. А ведь теперь много городов и сел, где нет храмов, а где они есть, то или обновленческие или Сергианские. Объединяйтесь в малые группы, молитесь по домам. Пойте церковные песнопения. Читайте Слово Божие, творите милостыню, погребайте умершья по возможности без Сергианских служителей. Святые

тайны принимайте от истинных пастырей, а таковых, с Божией помощью, найдете. Ныне, по словам св. Апокалипсиса - откровения Иоанна Богослова - церковь ушла в пустыню, то есть скрылась в тайники или в такое положение, когда верующие вынуждены тайно, сокровенно собираться на церковную молитву. Так было во времена мученичества, иконоборчества, и во времена всех ересей, волновавших церковь, в Греции на востоке, когда было гонение на сторонников Божественной Истины. А наше время подготовки к Антихристу, к его царству. Сатана - враг Божий ополчился на церковь Христову - чад, членов, оставшихся верными Христовым и святоотеческим законам.

Симон, Симон! Вот сатана просит вас сеять как пшеницу, говорил Иисус Христос своим ученикам. Идите за мной Голгофским путем страданий! Я молился о тебе, Петр, чтобы не оскудела вера твоя! Так и вы, братие, молитесь о себе и обо мне, чтобы не охладела вера наша и чтобы не погасло чувство горячего религиозного воодушевления, в противном случае горе нам будет тогда! Св. Апокалипсис Иоанна Богослова глаголет: Церковь нас изблюет, как негодную слону, из своих божественных устен, то есть из спасительных недр церкви - общества спасения. И что же может быть хуже этого?! Бодрствуйте и молитесь, да не внидите в напасть, во искушение. Аминь.

Архиепископ Нектарий».

К сожалению, нет даты, но сопоставление слов о том, что пять лет назад общины в Яранской земле отделились от митр. Сергия и даты отделения от митр. Сергия самого Епископа Нектария, приведенной в письме - февраль 1928 года - позволяет предположительно отнести письмо к 1933 году.

Далее на тех же страничках, видимо, следует проповедь некоего катакомбного пастыря, а может быть, и Архипастыря. Мы тоже приводим ее здесь:

«Вдумываясь в слова возвзвания из ссылки Архиепископа Нектария, взятые у св. Апостола Павла: "мне жизнь - Христос, а смерть за Христа - приобретение", то есть самое надежное богатство, считаю своим пастырским долгом напомнить, что для христианина смысл жизни в непоколебимой вере в искупительную, Голгофскую жертву Христову, в вере во святое Евангельское учение, где ясно, определенно сказано: кто откажется на земле пред человеками от Христа, от того Христос откажется пред Отцем своим и Ангелами, а кто исповедает на земле пред человеками Христа Сыном Божиим, того Христос исповедает перед Отцем Небесным и перед Ангелами Божиими. Кто себя сохранит для земли, тот погубит для неба, а кто погубит для земли, тот сохранит для неба! Зерно, которое не сгниет в земле, то будет одно лежать, а

которое сгниет - то даст большой плод. Блажени плачущии, потому что в вечности утешатся. Горе вам смеющимся, так как вы горько ворыдаете!

Невольно из учения святителя Григория Богослова по этому поводу припоминаются его слова: Царей могут лишить царского престола, Патриарха - Патриаршего престола, Епископа - епископской кафедры, священников, рядовых христиан-мирян лишить свободы, права проповедывать, защищать веру Христову. Лишают свободы говорить о Боге, о Христе, о вечности. Лишают свободы собираться кто хочет, где хочет и с кем хочет. Лишены свободы печати!

Но истинного христианина не могут лишить, по слову св. Григория, лишить Бога! Бог для христианина более реален, действителен, чем окружающая природа и внешние предметы. Без веры в Бога, во Христа жизнь теряет смысл, всякую цену. Несказанно противно жить под грязным, вонючим сапогом безбожия, затаптывающим все доброе, высокое, святое и дающим право полного гражданства душегубству, насилию всех видов и марок под этикеткой "мирного существования". Лишили нас права защищать свои убеждения религиозные. Связали верующих как цепями железными, толстыми, грубыми, неуклюжими - ограничениями разнужданной пролетариата диктатуры, самой злой в свете дуры. Древний безумец развратным сердцем только сказал: "нет Бога", а ум тогда не смел глупости говорить. Да и как сказать умом "нет Бога", когда ум человеческий протестует. Идея самозарождения учеными опровергнута. Есть стол - есть столяр. Есть печь - есть печник. Есть книга - есть автор. Есть творение - есть Творец. Есть солнце, луна, мириады звезд! Кто их засветил? Все ученыe - верующие и неверующие - признают законы природы, а раз признаешь законы природы математически точные, то должны признать и законодавца с математически точным умом. Кто установил закон тяготения, открытый Ньютоном. Закон удельного веса, открытый Архимедом и т.д. Законы математически точные установить мог только математически точный ум У кого же этот мудрый ум? Материалисты голословно говорят: это все природа! Что такое природа? - Вода, огонь, земля, горы, воздух. Кто же из них обладателем математически точного ума является? Вода без управляющего только топить-заливать умеет. Огонь только жечь, уничтожать умеет. Гора - камень - только молчать. Воздух порой только эхом, как попугай, повторять может сказанное нами. Эфир послушно несет волны от радио. У кого же из них ум? Кто же является носителем творческого и управляющего миром, вселенной ума? Открывший закон тяготения первый в мире физик, математик-астроном Ньютон на вопрос студентов, посправивших о его религиозных убеждениях на морозе несмотря на 25-градусный мороз снял, развязал уханку и с обнаженной головой, показывая на небо с потухающими звездами рукой: Небо рассказывает славу Божию - Есть всемогущий Господь Бог. Обладателем мирового разума является: Бог - Первопричина. Самобытное Существо. Логика есть наука-контролер над всеми науками. В этой науке есть правило: "следствие не бывает больше причины." По этому правилу: умозаключение - слепая, неразумная природа не могла дать сама математически точных законов.

Материалисты передовую, мировую науку мышления - Логику, контролера над всеми науками, ватерпас для философов - пренебрегают. Нас, верующих, считают отсталыми, смотрят с презрением, позволяют нас верующих называть безумными фанатиками, то есть слепо, глупо, без рассуждения верующих в Бога, в загробный вечный мир. Мы же верующие на законном основании имеем право сказать: Вы материалисты - безумные безбожники атеисты. Говорим это на самом законном основании. Были знаменитые, всем миром признанные немецкие философы-пессимисты (то есть мрачно смотревшие на жизнь) Шопенгауэр и Гартман. Основная черта и главная этой философии мысль: сумма несчастия превышает сумму счаствия, а поэтому небытие, смерть должны предпочесть бытию, жизни., то есть бессмысленно жить, разумней умереть. Шопенгауэр и Гартман учили: раньше люди в Бога верили и в загробную жизнь. Верили. что после смерти будет загробная жизнь, и при том, кто верил в Бога, кто честно жил на земле, приносил пользу людям, кто много перенес унижений, незаслуженных оскорблений, тот будет радоваться вечно после смерти. Мы же, Шопенгауэр и Гартман, в загробную жизнь не верим, каждый из нас видит, что неприятностей, несчастий в жизни у всех больше, а радостей и удовольствий мало, а поэтому не разумно жить, лучше предпочесть небытие- смерть - жизни-бытию. Зачем идти туда на прогулку или в гости, где вам голову проломят, из живота кишками выпустят. Зачем вам идти туда, где вас осмеют, обругают тебя и того, кто тебе нравится, дорог, мил. Зачем идти туда, где смеются над твоими убеждениями, над твоими культурными привычками, скромностью, вкусами;уважаемыми, образованными, культурными людьми всего мира. Зачем с теми жить, которые смеются над самым святым, дорогим и нашему сердцу милым.

Мы же христиане верим в Бога милосердного, всемогущего и надеемся на Его безграничную благость. Верим в Его крестные искупительные страдания - Господа Иисуса Христа, в его святое Евангельское учение..."

К сожалению, окончание проповеди утеряно. А может, это и есть окончание?

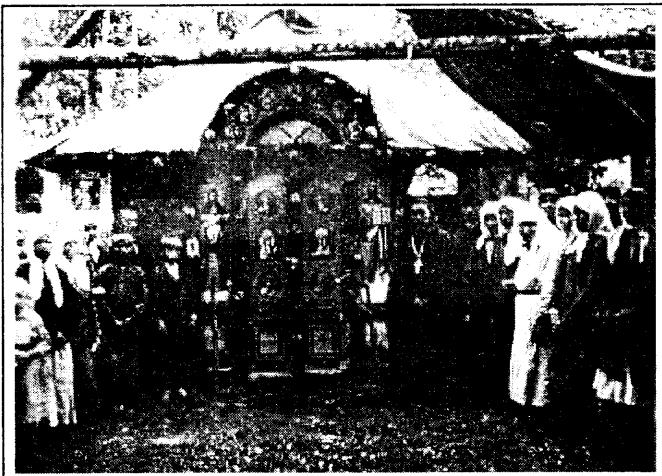
После ареста отца Сергея Сухорукова не оставалось уже больше православных храмов на Вятской земле. Но молитвами двух ее Святителей - Епископа Виктора, жизнь свою полагающего за паству свою, чтоб она не изменила Истине, и Епископа Нектария, пекущегося, чтобы пасомые его причащались Святых Таин только у истинных пастырей - Вятская земля без таких истинных пастырей не оставалась.

Многие храмы, как в Кикнуре, были разрушены, в остальных уже служили обновленцы-сериане, и православные христиане, по слову своих Святителей, их не посещали. Православным священникам Епископ Нектарий благословил забирать антиминсы и начинать тайное катакомбное служение. По его гласу и велению образовалась в Вятской земле катакомбная Церковь.

Отец Симеон, сменивший расстрелянного отца Сергея, в храме уже не служил - он сразу был тайным священником. Матушка С. помнит, как он два раза служил у них в доме в клети; а в конце 30-х годов он ушел в лес. Скрывался в лесу и отец Никифор, бывший фельдшер - матушка С. помнит, как он

еще ее, девочку, лечил: у нее была дизентерия, и , когда ее причащали, она упала от слабости; будущий отец Никифор давал ей лекарства. Был рукоположен, вероятно, Владыкой Нектарием, впоследствии стал иеромонахом Петром; в лесу он был найден и арестован вслед за отцом Симеоном, но неизвестно, когда точно и при каких это обстоятельствах произошло. Был он в средних летах.

А отец Симеон был молодой, о нем имеются несколько более подробные сведения, сохранилась даже уникальная фотография его катакомбной лесной церкви, правда, на фотографии - временная церковь, а впоследствии была построена постоянная избушка; тут, при своем тайном храме, отец Симеон и жил, там была печечка для обогрева и для выпечки просфор - этим занималась просфорня инокиня матушка Евфросинья. Недалеко находилась землянка, в которой скрывались мужчины, по твердому своему убеждению не желавшие защищать коммунистическую власть - власть антихристову. Они плели там лапти, к ним приходили близкие и забирали их руко-делие. Приходили на службы в

Лесная церковь отца Симеона

свой тайный храм. Так продолжалось несколько лет.

Выдал тайную церковь, по одним сведениям, человек, который сам же помогал ее устраивать, и у которого часто останавливались на ночлег те, кто съезжались помолиться в лесной церкви. По другим сведениям, милицию к лесному храму привел не сам этот человек, а его сын, после того как мальчика допрашивали в милиции.

О том, как это было, рассказывала просфорня матушка Евфросинья: "Слыши, сверху шобаркается, раскрыли ветви, прутья (которыми был замаскирован храм) - милиция стоит..." У матушки Евфросиньи обмерло сердце, она бросилась вглубь помещения: "Батюшка, все, все - милиция!" - "Значит, так Богу надо." - ответил отец Симеон.

В тюрьме батюшку били и таскали за волосы....

На фотографии катакомбной церкви отца Симеона два мальчика - тот, который стоит подальше от батюшки, и привел к нему преследователей. Ближний к батюшке мальчик - сын Павла Васильевича, который был отцу Симеону очень близок, был его правой рукой. Зимой он сопровождал батюшку на лыжах, когда требовалось исправить человека. Павла Васильевича арестовали вместе с отцом Симеоном; его сажали на табуретку и били по ногам цепью до кровавых клочьев.

Также арестовали вместе с батюшкой несколько человек, которые скрывались в лесу - отец Симеон не благословлял идти в армию: "Верующий христианин не должен коммунистов защищать."

Приговор Павлу Васильевичу и еще нескольким человекам был: расстрел. И они пели в камере от радости, что такой приговор - что кончились мучения, и что они примут смерть за Христа. А потом им заменили расстрел на десять лет тюрьмы, и тогда они плакали... А отцу Симеону и еще с ним человекам двум оставили расстрел.

Кто находился с ним в тюрьме, говорили, что его увезли расстреливать в ночь на Введение.

Известен еще один рассказ о том, как была обнаружена лесная церковь - не исключено, что он относится к обстоятельствам ареста второго лесного батюшки - отца Никифора, или, во всяком случае, кого-то из батюшек, скрывающихся подобным образом.

Этот подземельный храм был выкопан под корнями дерева. Рядом была лесная дорога, по которой ездили на конях, и дерево, елка, упала вершиной на дорогу. Не оставляя снегов на снегу, проходили по елке; подлезали под дерево и сразу попадали в церковь. Выдала местоположение храма, сама того не ведая, девушка, которая в Великий четверг понесла в церковь красные яички к Пасхе. За нею стали следить от самого дома, а в лесу у дерева начали: куда понесла яички? Она должна была по дереву привести их в храм...

Добрую и долговечную память оставил по себе катакомбный священник - иеромонах Иоанн Протасов.

До войны он еще мог ходить по домам, посещая своих прихожан по их надобностям; но делать это уже приходилось по ночам. Страшно ли было?.. Как-то о. Иоанн служил (разумеется, ночью) в доме у матушки С. в клети. Вдруг раздался сильный удар, как будто дали рычагом в стену. Все присутствующие перепугались; замолк и батюшка. Некоторое время прошло в напряженном ожидании, но все было тихо, и батюшка продолжал служить. И потом все ожидали еще милицию, но никто не пришел... "Кто стучал?" - спрашивала матушка С., и сама отвечает: Враг."

Но не всегда, увы, тревога бывала ложной.

Как-то, тоже, конечно, ночью отец Иоанн пришел в один дом крестить маленьку девочку. Он успел окрестить ее, когда в дом со всею силой застучали; на этот раз действительно явилась милиция. Сестренка только что крещеной девочки спряталась на печке; батюшка успел подойти к печке и вложить в сложенные руки девочки свои часы - он не хотел, чтобы они остались в милиции. Девочке запомнилось, что в руках у отца Иоанна была Св.Чаша - наверное, он причащал сестричку, - эту Чашу священник прижал к груди и не хотел отдавать, но милиционеры вырвали ее у него из рук, а затем увезли о. Иоанна.

Этот арест, правда, для о. Иоанна окончательным не был: в милиции его лишь обыскали, отобрали деньги и... отпустили восвояси, приказав явиться на следующий день. Возможно, они и не хотели, чтобы священник на этот раз возвращался - тогда им пришлось бы расстаться с его деньгами. Прихожане тоже не пустили больше о. Иоанна в милицию.

И до нового, уже окончательного, ареста прошло немало лет, в течение которых о. Иоанна, зная,

что он скрывается где-то в этих краях, безуспешно искали...

Во время войны мужчинам нельзя было появляться, и о. Иоанн поселился за 80 км за ключиком у одной женщины, но и там было ему жить не спокойно - мимо этого домика конюха ходили на конный двор.

Ему писали покаяния, он прочитывал исповеди, разрешал их - и разносили Причастие дароносицы-девушки: две Анны. Их называли "маленькая Анна" и "большая Анна". Маленькая Анна была высокая, красивая, 18 лет, а большая Анна уже пожилая. Была еще одна дароносица - Евфросинья, тоже красавица, повязывавшая цветастый платок.

Молоденькую Анну арестовали раньше других; ее сильно мучали, так что она даже хотела броситься с парохода в то время как ее перевозили куда-то. Большую Анну арестовали уже после о. Иоанна. Но обе они вернулись, и младшая Анна уехала потом жить на юг.

Отец Иоанн был очень строгий. Он отлучал, если родители разрешали детям идти в колхоз, благословляли их на это. Известен случай, когда он не разрешал отдавать дочь за колхозника, не велел устраивать для дочери свадебный пир. Родители так и сказали дочери: "Не будет тебе от нас ни благословения, ни пира." Но дочь против воли родительской вышла все-таки замуж; родители совершенно прекратили с ней отношения, не бывали у ней, сказав так: "Ты нам не своя; мы за тебя отлучены были бы от Церкви."

В Рождество Иоанна Предтечи - это был престольный праздник в том селе, куда она вышла замуж - дочь пошла в хлев кормить поросенка. Грязну гром, и вышедшую без благословения родителей и вопреки их воле замуж за колхозника - убило молнией. Мать ходила ее хоронить, а отец - нет...

Можно подумать: какой и впрямь строгий батюшка и какие жесткосердые родители...

Но и Сам Господь наш Иисус Христос не строго ли сказал: кто отречется от Него пред человеками, от того и Он отречется пред Отцем Небесным и Ангелами, когда придет во славе Своей... Да, многое кажется удивительным в жизни христиан и непонятным сему миру прелюбодейному и грешному.

...Хозяйка, у которой жил о. Иоанн, пошла кормить кур, а дом, в котором оставался батюшка, закрыла. Только ей вернуться - милиционеры идут: "Открывай!" Делать нечего - открыла: а отец Иоанн стоит молится... Милиционеры подождали, пока он кончит молиться.

"Ну, Протасов, - время пришло." - сказал один из них. - "Вижу, что пришло". - ответил отец Иоанн.

Кому-то удавалось посещать его в тюрьме, помогать, относить еду, и рассказывали, что ему было плохо на следствии - видно, очень его мучали - и замучали в конце-концов..

Через год он умер в тюрьме.

Отец Иоанн был среднего роста, русый, в отличие от черноватого отца Симеона. Отец Симеон был, как говорят, молодой, красивый - жертва непорочная.

Были они, по свидетельству их духовных чад, - столпы Православия.

Из тюрьмы (вероятно, в Вятке) отцу Иоанну удалось прислать записку: "Мой сарафан передайте Нине..."

Сарафан означал паству, а Ниной называли того, о ком пойдет речь в самой удивительной части нашей истории, к которой мы теперь переходим.

(Продолжение следует)

A. Паряев

ЦАРЬ ИРОД И ЕГО СООБЩНИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В конце 1916 года, протекшего в кровопролитных сражениях на русско-германском фронте, когда в сердцах россиян окрепла вера в скорую и блестательную победу над жестоким врагом, в газете "Правительственный вестник" (№ 277 от 25 декабря 1916 г./7 января 1917 г. стр. 2-3) появилась интересная статья "На заре христианства", подписанная инициалами «Н.С». В ней автор старался раскрыть перед современниками природу той нечеловеческой злобы, с которой отступнический мир ополчился на последний оплот православия - Российскую Империю.

Автор обратился к личности царя Ирода, чтобы на примере его жуткой судьбы раскрыть перед читателями значение величайшего из мировых событий - Рождение Спасителя.

Несмотря на давность времени, прошедшего со дня опубликования этой статьи, она не утратила своего значения и поныне, когда отступничество от Христа усилилось еще более и новые ироды продолжают свою "роковую" борьбу с Христовой Церковью.

Статья эта важна еще и тем, что показывает ту духовную атмосферу, в которой созрели условия для предательства и Распятия Спасителя. Без этих условий не могла бы окрепнуть фарисейская секта, деятельность которой признается богословами, как одна из важнейших причин гибели древней Иудеи. (См.: Полный православный богословский словарь, т. 2, М., 1992, ст. 2224).

Внимательный взгляд на эту давнюю историю не может не заметить поразительной аналогии с историей современной, имеющей в своем арсенале древние методы борьбы с Истиной, используемые современными фарисеями - сергианами.

Для уяснения этой печальной связи старого и нового нам необходимо прочесть названную выше статью, попутно делая необходимые комментарии, а затем обратиться к анализу деятельности фарисеев, о которой не успел рассказать автор статьи...

«С воспоминанием о величайшем событии Рождества Христова и сопровождавшем его торжественном возвращении мира на земле и благоволения в людях, - начинает Н.С. свою статью, - неразрывно связывается мысль об одном из ужаснейших проявлений человеческой злобы и подозрительности. Евангелист Матфей (гл.2, ст.1-18), изложив историю прибытия волхвов с далекого Востока для того, чтобы поклониться Новорожденному Христу, повествует далее, что когда эти благочестивые мудрецы, получив предостережение свыше не сообщать царю Ироду о месте нахождения Младенца, не возвратились в Иерусалим, как об этом просил их Ирод, иным путем отошли в страну свою, то царь разгневался и приказал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его от двух лет и ниже. И город, недавно слышавший дивную весть о мире и благоволении, огласился неутешным плачем, рыданиями и воплями несчастных матерей, у которых безжалостно отбирали и избивали их детей. Это страшное злодеяние не может показаться невероятным теперь нам - свидетелям бесчеловечных способов ведения борьбы нашими врагами, по истечении почти двух тысяч лет влияния на человечество христианского учения правды и любви, когда ныне явно просвечивает их адский замысел достигнуть ослабления противников и в будущем, посредством беспощадного отношения именно к юному поколению их. И тем настойчивее в это время с праздником Рождества Христова соединяется воспоминание о кровавом деле древнего царя Иудейского, имя которого, вместе с именами братоубийцы Каина и Иуды - предателя, сделалось синонимом злодея, заклейменного несмыываемой печатью проклятия.

Чтобы понять это преступление, необходимо ознакомиться с личностью и деятельностью самого преступника - Иудейского царя Ирода.

Ирод был идумеянин, сын Антипатра, который случайно оказался влиятельным царедворцем в то чрезвычайно тяжелое для Иудеи время. За 150 лет до Рождества Христова пять братьев - героев, между которыми знаменитейшим был Иуда Маккавей, свергли чужеземное иго (сирийское) над Иудеей, и в роде одного из них - Симона положили основание последней национальной династии - асмонеев. Но скоро споры из-за престолонаследия, вражда между братьями и кровавые междуусобия сделались обычными явлениями; первоначально славная династия успела выродиться, и представители ее, продолжавшие носить громкий титул царей - первосвященников, были игрушкой в руках разных честолюбцев, становившихся во главе партий и захватывавших власть в свои руки.

А в это время грозная сила Рима постепенно, но верно приближалась к подчинению Востока своей железной власти. В такое смутное время, когда открывался широкий простор для происков всякого рода авантюристов, Антипатр приобрел расположение Помпея во время взятия им Иерусалима в 63 г. до Р. Хр. и достиг того, что при ничтожном царе-первосвященнике Гиркане II, сохранившем за собою только скромное звание этнараха, явился действительным правителем покоренного римлянами Иудейского народа. Когда Помпей сменил Цезаря, то хитрый Антипатр не только не подвергся опале наряду с другими приверженцами Помпейя, но даже заслужил

благосклонность Цезаря, оказавши ему важную услугу в затруднительных обстоятельствах египетского похода. В награду за это Цезарь предоставил ему право римского гражданина и должность римского прокуратора над Иудеей. Антипатр стал распоряжаться Иудеей, как своим достоянием, и, чтобы на всегда упрочить за собой власть, предоставил области Иудейского царства в управление своим сыновьям, причем старшего сына Фасаила поставил правителем в Иерусалиме, а младшему - Ироду дал в управление Галилею. Здесь впервые имя Ирода появляется в истории.

После смерти Цезаря Антипатр сумел сискать расположение триумвира Антония. Однако дни жизни его были сочтены: столь неудобный для национально-иудейской партии деятель, каким был Антипатр, был отравлен (в 43 г. до Р. Хр.). Но это обстоятельство мало отразилось на судьбе Ирода, которому в это время было около 25 лет от роду. Даровитый молодой Ирод наметил себе определенный план для будущей карьеры и прежде всего решил отличиться перед римлянами и заслужить их благоволение. В этих видах Ирод обратил внимание на вдоворение внутреннего благоустройства во вверенной его управлению области. Галилея кишела разбойниками, которые считали себя поборниками независимости своего народа и истинными преемниками старых патриотов - хасидимов, но сделались бичом и ужасом для страны. Ирод повел борьбу с ними так решительно и с таким искусством, что заслужил благодарность и уважение со стороны римского правительства. Однако деятельность Ирода в этом направлении привела его к столкновению с Иерусалимским синедрионом, вследствие чего он на время вынужден был удалиться из пределов Палестины¹⁶. Но Ирод скоро сумел настолько войти в милость Антония, что они остались друзьями почти в течение всей остальной жизни этого триумвира; эта дружба имела важное значение в дальнейшей судьбе Ирода, хотя в это время ему пришлось испытать еще много тревог и неприятностей.

Потомки асмонейской династии попытались еще раз возвратить себе власть в Иудейском царстве. Представителем их выступил сын Аристовула II - Антигон, который с помощью парфян овладел Иерусалимом и, после кровопролитного междоусобия, в 37 г. до Р. Хр. принял титул Иудейского царя. Фасайл был схвачен и заточен в тюрьму, где покончил жизнь самоубийством, а Ирод бежал в Рим, где был радушно принят Антонием и Октавианом и начал свои домогательства у этих властных лиц.

Ирод хотел, или делал вид, что хочет, утвердить на престоле Иудеи юного князя Аристовула, внука Гиркана, сосланного Антигоном на берега Тигра, а сам намеревался ограничиться ролью первого сановника при нем, каким был отец его Антипатр при Гиркане. Но совершенно неожиданно дело приняло такой оборот, что Ирод сам назначен был царем Иудейским. Это было в конце 37 г. до Р. Хр. Антоний и Октавиан лично в торжественной процессии отвели Ирода в Капитолий, и там среди неприемлемых для

¹ Таким образом было положено начало будущим гонениям Ирода на законное духовное управление, способствовавшим возникновению отступнического синедриона, осудившего на казнь Спасителя (прим. - А.П.).

иудея жертвоприношений Юпитеру Капитолийскому, причинивших глубокое оскорбление иудеям, он был формально возведен на иудейский престол.

Но прошло еще три года прежде, чем Ирод вступил в фактическое обладание дарованным ему царством. На стороне Антигона стояли иудейские патриоты и массы народа; они всеми силами защищали свою страну и столицу против нового царя, который явился первоначально без войск и только мало-по-малу собрал небольшой отряд из идумеян и самарян. Римляне, занятые войною с парфянами, пока не могли оказать ему существенной поддержки. Только когда парфяне были разбиты, римские легионы пришли на помощь Ироду и ускорили его воцарение. Антигон с своими приверженцами оказывал отчаянное сопротивление. Раздраженные этим, римские солдаты не знали границ в убийствах и грабежах, не щадили ни женщин ни детей. Только благодаря своему сильному влиянию и щедрым обещаниям выкупа Ироду удалось спасти население от полного истребления и удержать солдат от вторжения в храм и его осквернения. Царь Антигон был схвачен в плен и в цепях отправлен в Антиохию к Антонию, который подверг несчастного царя бичеванию, как простого преступника, а затем приказал его обезглавить. Так "оскудел князь от Иуды" и опустел престол Давида, - на него взошел по трупам своих подданных и проливши кровь последнего законного Иудейского царя, чужеземец Ирод.

Среди многочисленных сражений, сопровождавшихся страшными жестокостями, еще до занятия Иерусалима Ирод осуществил свое давнее желание: он вступил в брак с прекрасной асмонейской княжной Мариамной, внучкой царя Аристовула и с материнской стороны - Гиркана II. Посредством этого брака Ирод входил в родство с законной династией и этим надеялся подкрепить свои права на престол и приумирить с собой иудеев. Это брачное торжество, как увидим, было началом трагедии, каждый акт которой оканчивался кровавой развязкой, гибелью того или другого члена Макковейской фамилии.

Царь Ирод был в действительности римским чиновником, который оставался ответственным перед римскими властями за все важные происшествия в его области. Высшая политика иудейского царя сводилась к тому, чтобы внимательно наблюдать за положением дел в Риме, правильно оценивать его и вовремя становиться на сторону победителя. Ирод сделал это с удивительным искусством. Когда звезда Антония закатилась, Ирод сумел заручиться прочными симпатиями нового властителя Рима - Октавиана, оставившего его на престоле Иудеи и даже возвратившего ему прекрасные бальзамовые рощи Иерихона, которых он был лишен алчностью Клеопатры, и города Гадару, Гиппон, Самарию, Газу, Анфедон, Иоппию и крепость, известную под именем Стратоновой Башни, которую Ирод вскоре превратил в великолепный город Кесарию. Но величайшим знаком доверия и благоволения Октавиана было назначение Ирода прокуратором всей Сирии.

Ирод теперь был самый могущественный и богатый из восточных царей, состоявших в союзе с Римом, и пользовался неизменным благоволением Августа, как теперь стал называться Октавиан.

Царствование Ирода отличалось внешним блеском. Пользуясь полнейшим доверием в Риме, он

расширил границы своего государства до таких пределов, о которых едва ли мечтал даже и Соломон, и таким образом сделал из Иудеи первостепенное царство среди малых восточных владений и содействовал небывалому развитию в ней промышленности. В целях безопасности он окружил и покрыл всю Палестину целым рядом замков и укрепленных городов, которые делали ее совершенно защищеною от обычных тогда нашествий и были вообще так сильны, что впоследствии потребовались все огромные средства Рима, чтобы подавить восстание иудеев. В самом Иерусалиме он построил великолепный дворец, театр и амфитеатр. Наконец, он создал новый храм. Старый храм, построенный 500 лет назад вернувшимися из вавилонского плена, имел довольно бедный вид в сравнении с роскошными монументами, воздвигнутыми Иродом. Ирод оправдал свою славу строителя: новый храм представлял собою одно из великолепнейших сооружений древности, с перемежающимися массами красного и белого мрамора, которые раввины сравнивали с переливами морских волн, с золотыми шпицами и блистающим пентелионским мрамором, который делал его похожим на снежную гору, охваченную на вершине золотым отблеском зари.¹⁷ Он составлял предмет всеобщего изумления. Если к этому присоединить, что Ирод построил гимназий в Триполе, Дамаске, Птолемаиде и Никополе, воздвиг театры в Дамаске и Сидоне, сделал водопровод в Аскalonе, храмы в Тире и Родосе; что Афины, Спарта, Никополь, Пергам и Кос получали щедрые пожертвования и призы на свои игры, то понятно будет, почему его имя с уважением произносилось во всех областях Римской империи, как имя одного из самых блестящих и просвещенных государей того времени.

В совершенно ином свете предстает перед нами Ирод, когда мы обратимся к внутренней жизни Иудейского царства. С таким трудом и незаконно занятый престол Давидов сделался для Ирода источником всяких бед, а желание избежать их вовлекло его в пучину все новых и новых преступлений, которые и сделали его царствование одним из самых мрачных в истории человечества.

Ирод подошел к престолу по трупам своих подданных, и первые шаги его царствования были обагрены кровью. Он решил прежде всего сокрушить партию приверженцев Антигона, и главнейшие из ее представителей были под разными предлогами преданы смерти и имущество их конфисковано. Так как синедрион издавна проявлял по отношению к нему непримиримую враждебность, то большую часть членов его он убил, чем окончательно ослабил и обезличил это старинное национальное учреждение.

Затем он обратил внимание на Маккавеев, с которыми хотя и породнился, но считал их самыми опасными врагами своего престола. Гиркан в это время жил в Селевкии, окруженный почтительною

¹⁷ История создания и разрушения этого храма, равно как и последовавшие вслед за этим на протяжении церковной истории многочисленные осквернения и разрушения Божьих храмов, утверждают нас во мнении, что Бог допускает разрушение и очищение огнем тех храмов, строители которых или священнослужители осквернили дарованное им Святыми званиями. Так было и с величественным храмом Христа Спасителя в Москве, оскверненном служением в нем обновленцев, проводивших в нем свои собрища, и взорванном в 1932 г. (примеч. А.П.)

любовью иудеев. Ирод убедил простодушного Гиркана возвратиться в Иерусалим, и здесь последний в отведенных ему палатах сделался узником Ирода. Опасаясь влияния брата своей жены Аристовула, Ирод сделал его первосвященником, но народная любовь к юноше-первосвященнику вызвала подозрительность Ирода, который поспешил отделаться от него, утопив его по время купания.

Мать Аристовула Александра принесла жалобу Клеопатре, и Антоний потребовал Ирода к себе в Лаодикию для объяснений. Отправляясь в путь, Ирод поручил царство своему дяде... Иосифу, причем дал ему приказ, чтобы он, если Антоний осудит его на казнь, умертвил тещу его Александру и жену Мариамну. Но Иосиф неосторожно выдал Мариамне тайну. Ирод оправдался перед Антонием и, убедившись по возвращении, что его секретное распоряжение известно Мариамне, приказал Иосифа казнить, а Александру заключил в тюрьму. Когда Ирод должен был отправиться к Октавиану, после его победы над Антонием, то у него снова возникли опасения относительно прочности своего положения, и жертвой его подозрительности на этот раз явился 80 - летний Гиркан: измышен был повод к обвинению его в измене, он был казнен.

Скоро жертвой подозрительности Ирода пала и его жена Мариамна, обвиненная будто бы в попытке отравить своего мужа. После ее смерти Ирод, подавляемый тоской, терзаемый муками сожаления о той, которую он сильно любил, впал в мрачную меланхолию, которая по временам переходила как бы в острое безумие. Судей Мариамны, своих доверенных лиц, осудивших ее на смерть, он приказал казнить и вообще стал осуждать на смерть по малейшим причинам. Когда во время болезни Ирода мать Мариамны, и раньше пользовавшаяся всяkim случаем, чтобы каким-либо образом получить влияние на государственные дела, задумала немедленно в случае смерти Ирода провозгласить царями своих внуков - Александра и Аристовула, сыновей умерщвленной Мариамны, то Ирод приказал казнить ее. По своему выздоровлении он разыскал еще двух юношей асмонейского рода, которые также были казнены, а своих сыновей от Мариамны - Александра и Аристовула он удалил из Иерусалима, отправив их на воспитание в Рим. Когда по возвращении их народ иерусалимский стал отличать царских сыновей изъявлениями особых симпатий к ним, то Ирод не задумался обвинить их в измене; братья закованы были в цепи и преданы суду. Оба юноши были увезены в Самарию в 8 году по Р. Хр. и там были удавлены. При этом Ирод умертвил более 300 человек, о которых узнал, что они осуждали его поступок с детьми.

Но и это еще не было концом кровавой эпопеи Ирода. Ему удалось, наконец, открыть своего действительного врага, который руками его самого расчистил себе дорогу к престолу и в заключение замышлял против его жизни. Это был его сын Антипатр; его союзником был Ферора. Последний, однако, умер до открытия заговора, а Антипатр был подвергнут суду и приговорен к смертной казни.

В течение своего царствования Ирод оказывал своему народу такие благодеяния, которые должны были бы приобрести ему восторженную благодарность, и, однако, народ от всей души ненавидел его. Причиной этому была не только его жестокость и

кровожадность, так ярко проявившаяся в многочисленных казнях, но прежде всего грубое попрание им религиозных и национальных чувств народа. Если в Иерусалиме он оказывал известное видимое почтение иудейской религии, то во многих областях своих владений он обнаруживал еще больше благосклонности к языческому идоложеству, воздвигая языческие храмы. Устройство Иродом в самом Иерусалиме театра, украшенного военными трофеями, которые казались иудеям подобием идольских изображений, вызвало покушение на его жизнь, но заговорщики были выданы и подверглись жесточайшим казням.

Постройкой великолепного храма Ирод пользовался религиозному чувству иудеев. Но и здесь он обнаружил полное непонимание религиозно-национальных понятий своих подданных. Над большими воротами храма Ирод приказал поставить огромного золотого орла - эмблему могущества Рима. Ни один строгий иудей не мог пройти мимо этого изображения без содрогания и отвращения, и все роптали и проклинали тирана, который так оскорблял их священнейшие чувства; наконец, в десятом году до Р. Хр., во время болезни Ирода, два раввина, при участии толпы, сорвали этого ненавистного им идола, за что Ирод произвел жестокую расправу.

Сам Ирод нисколько не обманывался на счет истинных чувств к нему иудейского народа и уже на смертном одре в припадке бессильной злобы он задумал совершить последнее кровавое дело, - он приказал Саломии собрать всех старейшин и начальников иудейских и, пригласив их в ипподром, в самый момент его смерти избить их всех поголовно, чтобы похороны его сопровождались непрятворным плачем всего народа.

Последние годы жизни Ирода были прямо кошмарными. Чувствуя, что подданные глубоко ненавидят его, преследуемый по ночам привидениями казненных жены, сыновей и всех асмонеев, сознавая, что его жизнь, несмотря на все внешние успехи и наружный блеск, представляла сплошной ряд ужасов, Ирод окончательно потерял равновесие духа и был охвачен каким-то яростным безумием.

В это время, когда Иудея трепетала и приходила в отчаяние от неистовства озверевшего человека, среди глубокой ночи, вдали от человеческих жилищ, под открытым небом, простые вифлеемские пастухи, бодрствовавшие при своих стадах, услышали дивную ангельскую песнь, так резко расходившуюся с окружающим настроением: "Слава в вышних Богу, и на земли мир, в людях благоволение" (Лук. II, 14). Но Ирод еще был жив и ответил на весть о мире и любви новым ужаснейшим злодеянием. Встревоженный слухом о новом претенденте на его престол, и не зная, куда протянуть свою кровавую руку, он, чтобы погубить родившегося Младенца, велел избить всех детей в Вифлееме и его окрестностях ниже двухлетнего возраста.

Это потрясающее событие окончательно дорисовывает исторический образ Ирода. Сомневаться в исторической достоверности факта избиения младенцев в Вифлееме по одному подозрению, что между ними мог оказаться и новорожденный Царь Иудейский, значит не считаться с характером Ирода: царь, который в течение своего царствования избивал и казнил свою жену и сыновей, проливал целые

потоки крови там, где только видел малейшую опасность для своего самовластия, который, наконец, из одного безумного желания заставить весь народ оплакивать себя по смерти издал приказ (к счастью, не приведенный в исполнение) об избиении всех старейшин и начальников иудейских, - такой человек, конечно, не поколебался издать и кровожадный указ об избиении младенцев в Вифлееме.

Все это царствование было переполнено такими ужасами и кровопролитиями, что избиение младенцев в Вифлееме могло казаться даже слишком ничтожным, почему и не занесено на страницы кровавой истории этого царствования, - о нем сообщает только Евангелие».

...Эти последние фразы своего впечатляющего повествования автор обращает к сомневающимся в истинности евангельских событий, к той части россиян, которые отреклись уже от Бога и от законного Божьего Помазанника - Православного Царя. Подготавливая свою статью к Рождественскому выпуску "Правительственного вестника", автор еще не знал, что в скором времени окажется свидетелем событий, которые, с одной стороны, во многом повторят, а с другой, по своему размаху и кровавости - далеко превзойдут злодеяния Иродовой эпохи. Через два месяца прекратит свое существование Российская Империя, прервется законная династия, и к власти придут новые ироды. Так же, как и их предшественник, они утопят в крови всякую оппозицию своему режиму, они начнут жестокое гонение на Православие и создадут жалкую пародию на Церковь, подобно иродовому синедриону, полностью зависимую от своих новых хозяев - Московскую Патриархию. Последняя, однако, тоже не будет оригинальной в своем услужении кровавому режиму. Она использует в своей отступнической деятельности традиции и методы фарисеев - той силы, которая долгие годы поддерживала власть царя Ирода. Для уяснения этой связи нам необходимо коснуться сущности фарисейского учения.

Власть любого тирана не может быть прочной, если у него нет последователей и помощников. Одних римлян было недостаточно, чтобы сохранить царство Ирода от распада. Нужны были сторонники римского ставленника в среде самих иудеев, которые могли бы завоевать доверие народа и свести на нет всякие попытки свержения самозванца. Такими помощниками Ирода явились фарисеи¹⁸. Будучи ловкими лицемерами, они смогли удерживать свое влияние и при дворе Ирода, и в среде народных масс.

Основания фарисейской идеологии зародились в условиях Вавилонского плена, когда евреи подвергались многочисленным опасностям со стороны своих завоевателей. Их не только заставляли работать на новых владык, но и всячески глумились над верою в истинного Бога. В таких условиях одни, подобно пророку Даниилу, не боялись мучений,

твердо отстаивали свои убеждения (достаточно вспомнить трех отроков, брошенных в печь за отказ поклониться идолу и чудесно избавленных Богом от страданий), а другие - вступали на путь компромисса с врагами, лицемерили, соглашаясь принести жертвы идолам, формально не порывая при этом с верованиями своего народа.

Сегодня, взирая на прошедшую историю человечества, мы знаем, что путь соглашательства с Божьими врагами - это путь к погибели.

Ко времени Ирода число таких отступников среди иудеев значительно возросло, и именно они пошли на компромисс с Иродом, стараясь завоевать его доверие. Последнее, вероятно, удалось им довольно легко, так как Ирод нуждался в поддержке среди подчиненного ему населения.

Фарисеи¹⁹, которые после возвращения иудеев из вавилонского плена выделились в особую sectу, весьма преуспели в умении обходить Моисеев закон путем различных его толкований и создания так называемых «фикций». Например, рассуждая о наказании по принципу "око за око, зуб за зуб" они заявляли, что этот закон нельзя понимать буквально, так как при ликвидации ока провинившемуся человеку, тот может умереть, а закон не говорит о смерти за око, значит - возможна какая-либо компенсация, например, деньгами.

Фарисеи выдвинули лозунг: "закон для народа, а не народ для закона" - и тем самым расположили к себе значительную часть иудеев, многие из которых тяготились суровыми правилами Моисеева законодательства. Глубоко чуждые Божественной Благодати - фарисеи сосредоточили свое внимание на внешней, формальной стороне жизни, привлекая к себе народные симпатии показным и ложным благочестием. Многие из них старались являть при людях свою особенную набожность, для чего подолгу молились и принимали во время поста грустный вид.

Будучи противниками династии Маккавеев, фарисеи вели с ними долгую и упорную борьбу. Они возглавили народное восстание (при Александре Яннае), ставшее жизни около 50000 сторонников фарисейства. Их разгромили, и они рассеялись по соседним странам. Фарисеи посыпали в Рим делегацию с просьбой установить в Иудее республику под главенством Рима.

Их интересы во многом совпадали с интересами Ирода, и они поддержали последнего в борьбе за престол. Лицемерие и корысть объединились здесь в желании выжить под властью врагов еврейского народа - римлян.

Давно уже научившись приспособливаться и уживаться с враждебной им средой, фарисеи пошли на уступки и новому правительству, который не был заинтересован в их политической активности, опасаясь всяческих попыток ограничить его власть. В период

¹⁸ Здесь следует отметить, что Ирод искал и находил своих сторонников не только среди фарисеев, но именно эта sectа была ведущей силой в проведении его жестокой политики.

¹⁹ У авторов, изучающих происхождение этой sectы, нет единства по вопросу о том, что же это слово "фарисеи" означает. Одни переводят (и это наиболее распространенное мнение) данное понятие как "отделенные", ссылаясь на любовь фарисеев к внешней чистоте и их горделивое стремление отличаться от других людей - в чем неоднократно упрекал их Спаситель, указывая им на их внутреннюю нечистоту. Но другие исследователи выражают против такого толкования слова "фарисеи", отмечая, что ессеи, например, отличались еще большей степенью изолированности от основной массы народа.

дальнейшего правления Ирода фарисеи отходят от политической деятельности и сосредотачиваются на искусстве толкования законов.

Примечательно, что почти также повели себя и сергиане при Советской власти. От призывов к демократии они быстро перешли к признанию тоталитарного сталинского режима, всюду заявляя о своей "лояльности" и даже превзошли фарисеев в своих изъявлениях любви к самому кровавому режиму, когда-либо существовавшему в мировой истории. Если бы не было предательской деятельности сергиан, присвоивших себе имя Православных христиан, а на деле активно участвовавших в гонениях на верных Богу людей и даже заявлявших, что в СССР никогда не было и нет гонений на Веру, то богооборцы не могли бы столь успешно проводить свои антихристианские мероприятия. Повторяя опыт фарисеев, которые не усомнились примкнуть к ставленнику беспощадных завоевателей их народа - Ироду, сергиане восславили историческую копию Ирода - Сталина, назвав его "богоданным вождем".

Двуличность и лицемерие со временем стали как бы визитной карточкой фарисеев, и они подверглись суровым обличиям со стороны явившегося в мир Спасителя.

"Ваш отец диавол, - говорил им Господь, - и вы хотите исполнять похоти отца вашего" (Иоан. 8, 44). Он сравнивал их с окрашенными гробами, красивыми снаружи, а внутри наполненными мертвыми kostями. Он предостерегал своих учеников беречься "закваски фарисейской".

«Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие! - обращался к ним Спаситель, - Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищности и неправды ... Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Матф. 23, 24-26).

Фарисеи отвечали Христу лютой ненавистью и явились, действительно, продолжателями начатой Иродом политики открытых на Него гонений. Первосвященник Каиафа, столь рьяно добивавшийся казни Спасителя, был фарисеем.

Но среди фарисеев было и леворадикальное крыло, которое своими антиримскими выступлениями подбило народ на восстание, приведшее в 70 г. по Р. Хр. к полному разгрому Иудейского царства, разрушению Иерусалима и прекращению истории еврейского государства.

Взошедший на стену пылающего Иерусалима Римский император Тит поглядел на горы окровавленных и бездыханных тел и воскликнул, обращаясь к Небу, что это не его рук дело. Даже язычнику было понятно, что тут совершился Суд над отступниками.

С той поры фарисейская закваска вышла за пределы еврейского народа и широко распространилась по миру. Мы можем видеть ее не только в политической жизни разных народов, но и в окружающей нас действительности.

Проникая в душу человека, фарисейская закваска (помыслы лукавства, обмана и лицемерия), в тех случаях, когда не встречает никакого противодействия, так порабощает эту душу, что человек (часто не осознавая столь несчастного своего состояния) превращается в жестокого и коварного об-

манщика, теряющего всякую меру в столь полюбившемся ему лицемерии.

Такие люди, будучи по сути своей хищными волками, действительно очень часто приходят к своим жертвам "в овечьих одеждах" - строят из себя друзей, признаются в любви и даже принимают священнический сан. Но, являясь врагами Истины, они не могут устоять в ней и рано или поздно проявляют свой хищный характер: преследуя, соблазня и умерщвляя поборников Правды.

Лицемерие, как затаенное проявление Лжи, является одним из опаснейших врагов Православия, и давно, как мы видели, воюет против духовного мира и благоволения в людях.

(продолжение следует)

Петр Недошивин

Анафематствование

Предисловие редакции

В 19 января/2 февраля 1998 года исполнилось 80 лет со дня подписания Святейшим Тихоном, Патриархом Всероссийским, знаменитого послания, анафематствующего ту самую власть, служить которой «не за страх, а за совесть» призывал впоследствии создатель нынешней Московской патриархии.

Это Послание переписывалось и передавалось из рук в руки впоследствии по всей России верными чадами Церкви. За хранение копии этого послания многие жестоко поплатились, а сам Святейший Патриарх до конца жизни был фактически под арестом. Огненная сила слов этого документа сама по себе достаточна для того, чтобы тронуть за живое нас, живущих в последние годы трагического для Церкви XX столетия. Тем не менее, значительный интерес представляют свидетельства живых участников событий, сопутствовавших обнародованию послания.

В феврале 1918 года в Суздале, где и о октябрьском-то перевороте узнали только на тринадцатый день, при оглашении анафемы Св. Патриарха произошло столкновение верующих с властями, о котором до сих пор вспоминают жители города. Суть этого происшествия в прошедшие 80 лет, конечно же, замалчивалась или грубо исказжалась. Даже самая дата столкновения называлась по-разному.

В приводимом ниже рассказе современника и участника событий, автор – потомок сузdalского купеческого рода, коренной суздалянин (встречавший в 1913 году в Суздале Царя Николая II среди непрерывно кричащей «Ура!» толпы), излагает свой взгляд, как нам представляется, во многом точный в деталях, но в оценке поступков людей не всегда последовательный, отражающий не вполне церковную позицию писавшего. Это, естественно, не только не умаляет нашей признательности автору за дошедшее до нас животрепещущее слово, но и не в коей мере не должно бросить какую-либо тень

на сам рассказ. Автор настаивает на том, что событие произошло не в 1918, а в 1919 году, и приводит свои доводы. Не опровергая его, сообщим лишь, что поенным другим свидетелей, в частности, ныне покойного Л.П. Никольского, это произошло все-таки в 1918 году, в феврале (разумеется, по-старому, нового стиля тогда еще никто не признавал).

Ниже мы приводим рассказ Петра Павловича Недошивина, предваряя его текстом Послания Святого Патриарха Тихона. Обращаем внимание читателей на то, что это грозное слово никто не отменял, и анафема для нежелающих видеть правду, непререкаемой стеной отделяет их от Христа, Его Церкви и Его Царствия.

**Смиренный ТИХОН,
Божией Милостью Патриарх Московский и
всех России,**

взлюбленным о Господе архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви Российской

"Да избавит нас Господь от настоящего века лукавого (Гал. 1,4).

Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной браны.

Забыты и попраны заповеди Христовы о любви к близким, ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем неповинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполнили свой долг перед Родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханной доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности - совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей отчизны: и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и др.).

Все сие преисполняет сердце наше глубокою болезненною скорбью и вынуждает нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения по завету Святого апостола: "Согрешающих пред всеми обличай, да и прочии страх имут" (1 Тим. 5, 20).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело: это - поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей - загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей - земной.

Властью, данную нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми изверга-

ми рода человеческого в какое-либо общение: "Изымите злого от вас самех" (1 Кор. 5,13). Гонение жесточайшее воздвигнуто и на Святую Церковь Христову: благодатные таинства, освящающие рождение на свет человека или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению через расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московского), или ограблению и кощунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская Лавры) захватываются безбожными властителями тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержащиеся на средства Церкви Православной и подготовляющей пастырей Церкви иителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности.

Имущество монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это - народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законною волею самого народа... И, наконец, власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнудданное своеолие и сплошное насилие над всеми и, в частности, над Святою Церковью Православной.

Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на нее врагов неистовых?

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, взлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: "Кто мы разлучит от любви Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?" (Рим. 8, 35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нужною, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые сице внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и мы твердо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: "Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ея" (Мтф. 16, 18).

**ТИХОН, Патриарх Московский
и всяческих России**

19 января (2 февраля) 1918 г.

Это событие произошло в феврале 1918 г. Обнародование послания патриарха Тихона против го-

нителей Церкви, датированного 19 января 1918 г., в ряде городов сопровождалось общегородской церковной демонстрацией - крестным ходом. В Суздале такой крестный ход состоялся в воскресенье 9 февраля н. ст., незадолго до праздника Сретения (15 февр. н. ст.).

После ранней обедни в своих приходах духовенство и прихожане поспешили в собор.

На этот раз позднюю обедню здесь служил архиерей (обычно воскресные обедни он служил в Спасо-Евфимиевом монастыре - в своей резиденции). Пока шла обедня, готовили крестный ход: одну за другой выносили на соборный двор хоругви, двухсторонние иконы-щиты на носилках, фонари; подбирали и расставляли хоругвеносцев и икононосцев.

Обедня кончилась, и после небольшой паузы из алтаря вышли парами все городские священники в белых пасхальных фелонях и встали в два ряда друг против друга от архиерейской кафедры до амвона. После всех спустился с амвона и поднялся на кафедру архиерей тоже в серебристом саккосе и белой митре. Позади него встала толпа диаконов в белых стихарях.

Молебен начался совершенно необычно для этого времени года - громогласным пением "Христос Воскресе". Вслед за тем также громогласно запели пасхальный канон: "Воскресения день, Пасха, Господня Пасха..."

Архиерей повернулся к выходу, богомольцы повалили из храма, за ними парами священники, сначала младшие, затем старшие, и, наконец, двинулся с посохом в руке архиерей, сопровождаемый свитой иподиаконов.

Торговая площадь в Суздале, на которой произошло анафематствование (фото начала XX века).

На дворе уже выстроились хоругви, подняли фонарь и иконы, и процессия под пышный благовест всех колоколов выступила через святые ворота по Кремлевской улице к площади у Воскресенской церкви перед Гостинным двором. К соборному звону по мере движения крестного хода присоединялись попутные колокольни. Навстречу ходу уже звонили с Воскресенской колокольни на площади.

Стояли сретенские морозы. Деревья городского сада были в густом инее. И пасхальные песнопения на этом фоне для сузальских граждан того времени были столь же потрясающи, как потрясающее было бы цветение черемухи средь снежных сугробов или гроза в начале февраля.

Летом крестные ходы в Суздале бывали довольно часто, но зимой их, кроме крещенского, не устраивали. И вот такой представительный ход в конце января (по ст. ст.), да еще с пением «Христос Воскресе», да еще в светлых пасхальных об-

лачениях... Настроение идущих было необычно приподнято. Неторопливо процессия вступила на Воскресенскую площадь. Встали на указанные места хоругви, фонари, иконы. Встали друг против друга два ряда священников. На главном месте лицом к востоку, спиной к Гостинному двору встал на приготовленный коврик-орлец архиерей. Вокруг сомкнулась толпа богомольцев. Звон и пение прекратились, пауза.

Из одного ряда выступил высокий пожилой священник, поклонился архиерею и начал громко и отчетливо читать послание патриарха Тихона.

В начале послания обрисовывалось «тяжелое время, которое переживает сегодня святая православная церковь Христова на Русской земле». В середине была кульминация: «Властию, данною нам от Бога... анафематствуем вас». Заключительная часть побуждала архипастырей и пастырей «не медлить ни часа» и звать «духовных чад к защите растоптанных прав Православной Церкви».

Зычный с гневными нотами, голос чтеца не снизил своей силы и на последних словах послания: «Тихон, патриарх Московский, и всяя Россия». Тем выразительное было внимательное безмолвие площади, когда чтение закончилось.

И вот в это предмольбное молчание неожиданно ворвалась речь комиссара: «Товарищи!» Оказалось, что позади архиерея появилась группа партийных руководителей, намеревавшаяся сорвать церковное выступление. Комиссар, вскочив на подставку (табурет или стул), размахивая одной рукой, успел прокричать первую фразу: «Эти люди забыли бога, забыли евангелие...». Но превратить молебен в митинг ему не удалось. По легкому знаку архиерея началось всенародное пение начальной молитвы, и это заставило комиссара приостановить речь.

Молебен протекал неспешно, в полном порядке. Архиерей прочитал евангелие, особую молитву, отпуст. Теперь предстоял обратный путь крестного хода к собору. Вот тут-то комиссар и возобновил свою речь, снова вскочив на подставку. Кто-то его стал стаскивать, началась драка с людьми из его свиты. Раздался выстрел из нагана в воздух. Толпа отпрянула, некоторые побежали. Поспешно вынеслись в голову колонны хоругви, поспешно разбирались в пары священники, беспорядочно разбегались монахини с иконами. Было около 2-х часов дня. Наяву на сузальской площади возникла картина суриковского размаха: зима, заснеженные купола и колокольни, золото хоругвей, серебро облачений, народная стихия, а на переднем плане - бегущая в ужасе монашка - в одной руке икона под мышкой, в другой - подол рясы. Вероятно, на бегу она не прекращала пасхального пения: "Приидите пиво пием новое", так бы можно было назвать эту "суриковскую" картину, если бы она была написана.

Конечно, и архиерей, и духовенство, и церковные активисты были потрясены случившимся. Что-то кому-то угрожало, и, прежде всего, конечно, архиерею. В возвращающейся процессии запомнился рыдающий юноша в стихаре иподиакона - сын архиерея; он шел в колонне, закрывая ладонями лицо, содрогаясь плечами, а один из священников в ризе, обнимая его, пытался утешить. Постепенно все разошлись по домам, чтобы в воскресном семейном кругу воспроизвести происшедшее и сделать предположения относительно последствий. А в четыре

чата, как обычно, в соборе, монастырях и кое-где по приходам ударили к вечерням.

Совсем по иному это суздальское событие изображается в официальной версии (А. Варганов. Суздаль, 1971 г., стр.49). По этой версии (которую А. Варганов получил от старых суздальских большевиков - очевидцев происшествия) крестный ход был устроен заговорщиками-эсерами после неудачной попытки мятежа на суздальской базарной площади. Так и написано: "В борьбе против власти Советов пытались восстать эсеры. Была попытка организовать подобное восстание и в Суздале. Эсеры созвали подпольное совещание представителей всех оппозиционных групп. На нем был принят план мятежа. На следующий день на городской площади контрреволюционеры развернули агитационную работу среди съехавшихся крестьян, пытаясь вызвать недовольство распоряжениями Советской власти и склонить их на свою сторону. Но крестьяне ловили агитаторов и передавали их в руки милиции. Было арестовано около 20 человек.

Тогда заговорщики решили действовать по-другому. С утра следующего дня после торжественной церковной службы в Рождественском соборе верующие, якобы, совершая крестный ход, отправились на городскую площадь. Здесь открылся своеобразный митинг. Сначала было проведено молебствие с пением религиозных псалмов, а затем архиерей Павел выступил с весьма недвусмысленной проповедью, в которой призывал "паству встать на защиту православной церкви, попираемой Советской властью. В это время группа заговорщиков обезоружила отряд красногвардейцев, шедший к площади. Один из коммунистов – М.П. Иринин, находившийся в это время на площади, видя, что крестный ход превращается в контрреволюционную демонстрацию, попытался выступить с разоблачением проповеди архиерея. Но заговорщики, рассредоточившиеся в толпе, с криками «Бей!», завязали драку. Пользуясь общим замешательством, мятежники подняли стрельбу.

Вызванная из близлежащего села Погост Быково часть Особого назначения (ЧОН), умело действуя, восстановила порядок в городе и арестовала зачинщиков мятежа. Так бесславно закончилась контрреволюционная вылазка эсеров» (стр. 48-49).

«Попытка мятежа», о которой говорит А. Варганов, состояла в том, что несколько «критически мыслящих мальчиков», бывших гимназистов, а тогда учеников старшего класса 2-й ступени, из тех, что читали кое-что из Писарева и Бокля, в один из базарных дней пренебрегли классами и, сменив гимназические шинели на мужицкие полуушубки, а фуражки на треухи, вышли на базарную площадь к крестьянам с антибольшевистскими разговорами. Конечно, это предприятие весьма отдавало классическим побегом мальчиков в Америку (см. у Чехова). Наказания они не понесли (видимо из-за несовершеннолетия), сечь их было некому. А руководство школы (недавно организованное) получило серьёзное предупреждение.

Разумеется, никакой связи у этих мальчиков с архиереем не было. Крестный ход, как и в других го-

родах и в Москве²⁰ был устроен для обнародования послания патриарха Тихона, и происходил он не «с утра следующего дня после «попытки мятежа», а значительно позже. А. Варганов, описывая события, предусмотрительно не указывает их даты. По порядку его изложения - между установлением Советской власти в Суздале в ноябре 1917 г. и созданием в Суздале отряда Красной Армии в начале марта 1918 г. – их можно было бы отвести к концу 1917 г. или январю-февралю 1918 г. Но послание Тихона, датированное 19 янв. 1918 г., не могло дойти до городов ранее начала февраля, а пока решились на обнародование с крестным ходом, прошел еще год.

С проповедью архиерей не выступал, в ней и не было нужды после прочтения послания Тихона.

Расходитя версия А. Варганова с нашим изложением и в других пунктах. Возникает ряд вопросов: кто поднял стрельбу - комиссар (М.П. Иринин) или «мятежники»?²¹ Как это "группа заговорщиков" обезоружила отряд красногвардейцев, шедший к площади? Зачем шел этот отряд к площади, где происходил молебен? Зачем М.П. Иринин очутился возле архиерея? О послании Тихона у Варганова совсем не упомянуто, а между тем оно и было «гвоздем события». По-видимому, очевидцам, от которых А. Варганов получил информацию, сильно изменяет память, и действительность проходится заменять вымыслом.

Читавший послание священник был - отец Василий Лепорский, приходской священник Царя Константина, один из коренных суздальских священников. Высокий, немного сутуловатый, сумрачный, молчаливый. Лицо его я узнавал в хрестоматийном портрете крестьянского поэта Ив. Зах. Сурикова («Вот моя деревня, вот мой дом родной»), такие же космы волос, такая же борода.

В старом Суздале было много священников разных по интеллектуальным свойствам. Были чиновники - формалисты, были мистически настроенные. О. В. Лепорский был мыслящий и вместе с тем здравомыслящий священник, не лишенный гражданственности и способный на мужество. Архиерей удачно выбрал его для прочтения Тихоновского послания. Знал ли архиерей, и знал ли о. Василий, что его ожидает? Может быть, и не знали, потому что широкая система репрессий последних лет тогда еще не была известна. А может быть о. Василий и предчувствовал, и готов был принести себя в жертву.

В зимние сумерки мы почти ежедневно встречались с ним у проруби на реке под Кабацкой горкой. Тут мы брали воду, довольно далеко от наших домов, да еще и в гору. Я носил ведрами на коромысле, а о. Василий со своими двумя мальчуганами приезжал с кадкой на салазках, и вот возникала первая «тройка»: коренником тянул салазки с кадкой о. Василий в затрапезном подряснике (раньше духовенство ни в каком случае не расставалось с одеждой звания), в телогрейке и поповской шапке, а два его сына подталкивали кадку сзади.

На другой день стало известно, что о. Василий арестован. Его отправили во Владимир, где он, по

²⁰ В Москве подобный ход происходил 28 января 1918 года (прим. П. Недошивина).

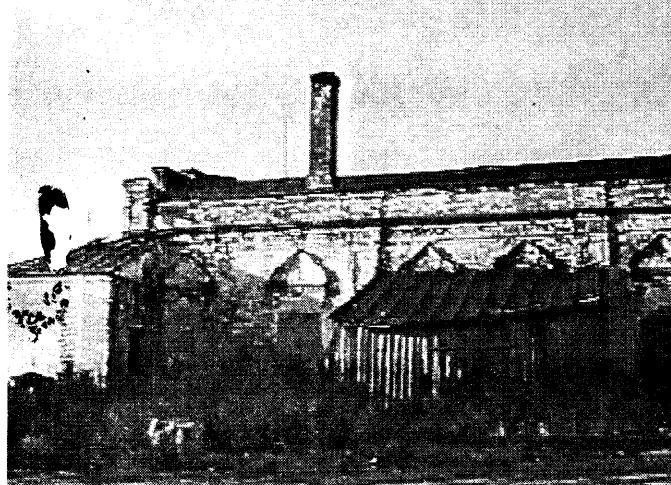
²¹ Выстрелил предисполкома Лав. Ив. Аверин (прим. П. Недошивина).

слухам, и отбывал 3-х летнее заключение в исправительно-трудовом учреждении. В Сузdal он более не вернулся.

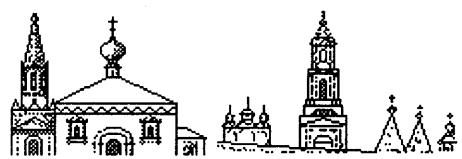
Архиерея не тронули, и спустя несколько дней он служил всенощную и обедню у праздника - в теплом Сретенском храме²² Ризоположенского монастыря.

Сретенский храм в Суздале (фото начала XX века)

Сретенский храм, используемый под городской кинотеатр (фото 1996 года).

© Суздальские Епархиальные ведомости

Редакционная коллегия:

Редактор: А. Царев

Официальная часть:

протоиерей А. Осетров

протодиакон Д. Красовский.

Неофициальная часть:

А. Царев

Е. Шипунова

Адрес редакции (для писем): 601260 Владимирская область, г. Суздаль, ул. Слободская, 1, протодиакону Дмитрию Красовскому. (просьба на конверте делать пометку: "Для Сузд. Епарх. ведомостей").

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Редакция оставляет за собой право публиковать или не публиковать прсылаемые читателями материалы и устанавливать порядок и очередьность публикаций.

²² В Сретенском храме, некогда одном из красивейших в Суздале по внутреннему убранству, ныне расположены городской кинотеатр, а бесхозные и рушащиеся строения монастыря, несмотря на все просьбы Суздальской Епархии РПСЦ передать их верующим, остаются под дальнейшей «охраной государства».